

«Если ваши действия вдохновляют других мечтать больше, учиться больше, делать больше и становиться лучше, вы лидер».

— Джон Куинси Адамс

Дверь в каюту класса 101-А с громким стуком распахнулась, когда вошел неожиданный гость.
— Изуку! Ты... ох, тебя здесь нет.

Пораженный вторжением, класс обернулся и увидел Хацумэ, стоящую в дверном проеме, все еще облаченную в свою характерную броню и вспомогательное снаряжение.

«Хацумэ-сан?» Сказала Урака, ее голос был с оттенком растерянности.

— Привет, э-э... Космическая девочка! Где Изуку? — спросила Хацумэ со своим обычным энергичным чутьем.

Иида почувствовал необходимость исправить ситуацию. «Он уже ушел на предстоящий матч. Если вы заблудились, отдел поддержки находится в другой стороне».

«Он ушел? Ах, блин! Я проделал весь этот путь, чтобы пожелать ему удачи!» Хацуме на мгновение выглядела разочарованной, но быстро нашла свободное место, удобно расположенное рядом с Яйорозу и Уракой.

Присутствие Хацуме вызвало вопросы у Яйорозу, который хотел внести ясность. «Хацумэ-сан, могу я спросить, почему вы здесь?»

Урака повторила это мнение, в ее тоне была нотка легкого раздражения. «Я не думаю, что здесь должен находиться кто-то из другого отдела».

Хацуме весело отмахнулась от их беспокойства. «О, не волнуйся об этом! Изуку должен вернуться сюда после матча. Поэтому я подумал, что будет лучше остаться и подбодрить его из этого номера. Таким образом, я смогу подбодрить его, если он проиграет, и отпраздновать это». с ним, если он победит!"

Небрежное использование имени Мидории не осталось незамеченным, и это привело в ярость и Яйорозу, и Ураку. Между Хацумэ и Мидорией было явное чувство знакомства, которое развилось быстрее, чем они ожидали.

— Хм... — Ашидо наклонилась вперед, ее любопытство зародилось. «Похоже, что ты довольно близок с Мидорией. Вы друзья?»

Хацумэ, казалось, искренне озадачена этим вопросом. «Ну да! Он отличный друг!»

Реакция Уурааки была более тонкой, но красноречивой. Она почувствовала укол беспокойства. «Они так хорошо ладят... Мне и Изуку потребовалось несколько месяцев, прежде чем нам стало так комфортно друг с другом».

Ашидо был не из тех, кто отказывается от потенциально интересного развития событий. «Значит, просто друзья? Никаких романтических чувств или что-то в этом роде?»

Хацуме наклонила голову, совершенно не обращая внимания на последствия. «Я не знаю всего этого, но тусоваться с Изуку весело. У него полно замечательных идей! Можете ли вы представить, каких удивительных детей мы можем создать вместе?»

Минета не смог сдержаться и сплюнул, упав со своего места. Класс ошарашенно повернулся к Хацуме, и даже Тодороки с любопытством оглянулся.

«Изобретения!» Уураака быстро вмешалась. «Она говорит о своих гаджетах и изобретениях. Не поймите неправильно!»

Пока Уураака пыталась контролировать ситуацию, Яйорозу не мог не проанализировать реакцию Хацуме. Похоже, Хацуме не смотрела на Мидорию в романтическом свете, что принесло ей чувство облегчения.

Хацумэ оставалась в блаженном неведении о напряжении в комнате, пока класс обменивался взглядами. Эксцентричная изобретательница предоставила некоторые интересные сведения о ее отношениях с Мидорией, даже если эти сведения оказались не такими, как все ожидали.

Хацуме, совершенно не обращая внимания на любопытные взгляды, которые она бросала на себя, повернулась к Уурааке. «Эй, космическая девочка, у тебя есть номер Изуку? Или знаешь, есть ли он в каких-нибудь приложениях DM?»

Группа обменялась взглядами, признавая неловкость Хацуме в обществе, но также признавая ее дружеские намерения. После небольшой паузы они молча согласились помочь ей.

Ашидо быстро вытащила телефон. «Я помогу вам выйти на связь!»

«О, у тебя есть свой чат? Это круто!» – заметила Хацумэ с искренним интересом.

Иида не смогла сдержать улыбку. «Наша группа становится настоящей командой».

Асуи добавила немного юмора. «На данный момент это больше похоже на отряд. Керо».

Иида, всегда аналитический, размышлял над динамикой группы. «Интересно, правы ли мы или, возможно, слишком много, чтобы считаться отрядом. Мне придется спросить об этом

Мидорию-куна, когда он вернется».

Каминари ухмыльнулся. «С тремя гениями на нашей стороне — Яойорозу, Мидорией и теперь Хацумэ — это будет настоящее путешествие».

Дзиро кивнул в знак согласия. «Умственных сил не будет в дефиците, это точно».

Серо присоединился к нам с игривым комментарием. «У нас может быть достаточно талантливых игроков, чтобы захватить страну!»

Голос присутствующего Мика из громкоговорителей прервал их разговор. «Надеюсь, вам понравилась эта короткая интерлюдия, дорогие слушатели, потому что пришло время начинать четвертьфинал!»

Хацумэ, с неослабевающим энтузиазмом, снова сосредоточила свое внимание на предстоящем матче. «Хорошо! Хватит болтать! Матч Изуку начинается!»

«В следующем матче произойдет еще одно столкновение между одноклассниками из 101-А! Эти два участника имеют общие корни в США и знают кое-что о победах с одного удара!» — крикнул Мик, когда на экранах появились два имени.

«Сначала она может выглядеть безобидной, но эти летающие рога поднимут вас вверх и обратно вниз! Не размахивайте перед ней красной накидкой! Цунотори Пони!»

Толпа аплодировала, когда Tsunotori вышел на сцену. Она хорошо справилась с сохранением самообладания, но не смогла полностью скрыть застенчивую улыбку на лице.

«Против! Храбрый воин, который штурмует все соревнования! Идеальное сочетание ума и мускулов! Объедините свои руки ради самого Йо Джо – Мидории Изуку!»

Мидория вышел на ринг, и аплодисменты, которые он получил, стали на несколько ступеней громче. Различные кричалки «Йо Джо» эхом раздавались по всему стадиону. Суперсолдат не обращал внимания на шум и сосредоточился на своем противнике.

«Изуку!» Цунотори крикнул по-английски. «Давайте покажем им, как мы это делаем в Америке! Кей?»

Легкая улыбка скользнула по веснушчатому лицу Мидории, когда он кивнул в ответ. «Давайте сделаем нашу страну гордой».

«Оба бойца готовы?» Миднайт ждал, пока оба бойца кивнут. Когда они это сделали, она подняла кнут. «Тогда пусть первый матч четвертьфинала... НАЧИНАЕТСЯ!»

Цунотори не терял времени. Она отделила две пары рогов и запустила их в противника. «Нет места для игр. Мне нужно быстро его вытолкнуть!»

Мидория не сводил глаз с приближающихся снарядов и грациозно подпрыгнул в воздух, позволяя рогам безвредно пролететь под ним. Цунотори мысленно приказал рогам изменить курс и подойти к Мидории с разных углов, пытаясь удержать его в обороне и создать брешь, которая вынудит его выйти за пределы поля.

Чтобы уклониться от приближающихся клаксонов, ветеран войны полагался на свои исключительные рефлексy и опыт. Он выполнил заворачивающую комбинацию сальто, перекатов и прыжков, продемонстрировав свою невероятную гибкость и реакцию публике, особенно присутствующим профессиональным героям.

После короткого обмена уклонениями и уклонениями Мидория нанес молниеносный мощный удар рукой, который разбил один из рогов. Он продолжал систематически ломать оставшиеся рога один за другим, сохраняя при этом свои акробатические способности.

Цунотори в ответ выпустил в Мидорию еще четыре рога, изменив схему ее атаки. Ее целью было не только победить противника, но и удержать его на расстоянии. Хотя она и не была слабой в ближнем бою, она знала, что не сможет сравниться с силой суперсолдата в ближнем бою. Ее стратегия была ясна: сохранять дистанцию и попытаться вытеснить его за пределы поля.

Мидория ответил беспощадным шквалом быстрых ударов кулаками, рубящими ударами и ударами ладонями, без особых усилий разбивая приближающиеся рога. Цунотори, отчаянно пытаясь найти преимущество, продолжал запускать новые рога, пытаясь удержать его на расстоянии.

Тем временем в одной из комнат ожидания Кендо не могла оторвать глаз от экрана телевизора, замороженная ловкими движениями Мидории. «Вин Чун? Он тоже использует это боевое искусство?» Она внимательно наблюдала, как зеленоволосый студент умело сломал летающие рога голыми руками. «Может быть, он действительно знает все боевые искусства». На ее лице промелькнула зачарованная улыбка.

Вернувшись на поле, Цунотори все больше расстраивалась, поскольку Мидория продолжал ломать ей рога. «Это не работает. Мне нужно изменить свой подход». Решимость захлестнула ее, когда она приняла решение за долю секунды. «Изуку, будь готов к этому! Громовой Рог! »

Цунотори выпустила из своей головы шквал рогов.

В мгновение ока Мидория помчался навстречу приближающемуся залпу. Публика недоверчиво ахнула. Почему Мидория бросился сломя голову в приближающийся ураган рогов? Он пытался пронзить себя?

Большинству он казался размытым пятном, но его сверхчеловеческие рефлексy и улучшенные когнитивные способности позволили ему быстро разобраться в ситуации. Он рассчитал траекторию каждого рога внутри кластера, точно наметив свой путь.

Когда он спускался, его левая нога приземлилась на один рог, и он использовал его как трамплин, чтобы прыгнуть вперед, приземлившись правой ногой на другой. Эпизод продолжился, когда Мидория умело прыгал с рога на рог, напоминая человека, перебирающегося по ступенькам в бурной реке.

Цунотори мог только ахнуть от изумления. 'Ни за что!'

Приземлившись на еще один рог, Мидория протянул руку и крепко схватил его. Одним плавным движением он швырнул его обратно в Цунотори, который едва успел среагировать. Толпа с трепетом наблюдала, как неожиданный маневр Мидории изменил ход битвы.

Девушка, похожая на лошадь, не смогла вовремя среагировать, поскольку предмет сильно ударил ее в висок.

«ААААА!» Цунотори была вынуждена прекратить атаку, ошеломленная ударом.

Мидория упал и приземлился на ноги, когда все рога с грохотом упали на землю. Он увидел свою возможность и действовал быстро. Пока его противник все еще шатался, он бросился вперед, перепрыгнув через нее. Он приземлился позади нее, его сверхчеловеческая ловкость позволила ему сделать это, не упуская ни секунды. С молниеносной скоростью он протянул руку и схватил Цунотори за рога, одновременно обхватив ее своими мощными ногами и эффективно прижав ее руки к бокам.

«Эй!?» Цунотори вскрикнул от удивления.

Когда на ее спину было добавлено почти 110 килограммов (~ 242 фунта) суперсолдата, Цунотори сразу же рухнула. Тело Мидории обеспечивало некоторую амортизацию, но ее руки были крепко прижаты к его толстым, мускулистым ногам, а ее рога были скованы железной хваткой.

Цунотори извивался, отчаянно пытаясь вырваться на свободу, не желая признавать поражение. Однако, когда Мидория начал сжимать ногу, она быстро осознала тщетность своей борьбы.

«ААААААА!» Девушка-пони не смогла сдержать болезненный крик, когда давление возросло. Было такое ощущение, будто ее сжал питон. «Ноги у него как бревна... Это слишком!» — кричала она про себя.

Голос Мидории прорезал ее боль. «Пони. Выход».

Со скованными руками и аннулированной причудой у Цунотори не было другого выбора.

— Я... сдаюсь... — выдохнул Цунотори.

Полночь подняла кнут. «Цунотори признал поражение! Мидория выходит в полуфинал!»

Приветствия толпы стали еще громче, а скандирование «Йо Джо» эхом разнеслось по всему стадиону.

Мидория немедленно расслабил ноги и отпустил Цунотори. — С тобой все в порядке, Пони? Он протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

Цунотори вздохнула с облегчением, но сохранила улыбку. Она приняла его руку, позволив ему вернуть ее к копытам. «Да, со мной все в порядке», — ответила она по-английски. «Поздравляю с победой, Изуку! Я буду тебя болеть».

Мидория тепло улыбнулся и кивнул. «Спасибо, Пони».

«И вот оно, ребята! Г.И. Мидория обеспечивает себе место в качестве нашего первого полуфиналиста! И снова ошеломляющая победа!» Восторженный голос Present Mic эхом разнесся по стадиону под бурные аплодисменты. «Ластик, не хочешь поделиться своим мнением об этом матче?»

Айзава кивнул, обдумывая вопрос. «Мидория продолжает впечатлять не только своей силой, но и исключительным стратегическим мышлением. Он не просто победил; он блестяще переиграл Цунотори, явно предвидя каждое ее движение. Эти бои подчеркивают важность всесторонней боевой подготовки наряду с использованием причуд. Бывают моменты, когда полагаться исключительно на свою причуду не гарантирует победу».

Цунотори выслушала критику своего профессора, приняв ее спокойно.

«Ну ладно, мой перевязанный приятель!» Мик ответил с энтузиазмом, за что Айзава закатил глаза. «Давайте не забудем отдать должное, где это необходимо. Цунотори Пони выложились на все сто и устроила для нас сегодня фантастическое шоу!»

Публика ответила аплодисментами, что вызвало на лице Цунотори слегка смущенную, но благодарную улыбку. Ее очаровательное выражение лица еще больше привлекло к ней внимание публики.

Когда Мидория и Цунотори возвращались обратно, возникла тема ее возможного включения в его уроки боя. Мидория поддержал ее, подчеркнув преимущества ее лошадиного телосложения, особенно ее мощных ударов ногами. Глаза Цунотори загорелись от этой перспективы, и она с радостью приняла его предложение об уроках боевых искусств,

ориентированных на удары ногами, возможно, вместе с Иидой.

Цунотори принял близко к сердцу критику Айзавы в эфире. За последние несколько недель она посвятила себя оттачиванию своей причуды и тела, но поняла, что ее боевые навыки все еще нуждаются в улучшении. Она была полна решимости наверстать упущенное.

Войдя в номер класса 101-А, их встретил сюрприз: Хацумэ Мэй сидела со своими друзьями. Приветствие Мидории на мгновение стало запутанным. — Хацу... эээ, Мэй?

Хацуме приветствовала его со своим обычным энтузиазмом. «Отличная работа, Изуку! Да, и кстати, я присоединился к твоей команде!»

— Отряд, — поправил Асуи.

В Ииде вспыхнуло любопытство. — На самом деле, Мидория-кун, у нас слишком мало или слишком много членов, чтобы считаться отрядом?

Мидория, опираясь на свои знания об организации армии США, ответил: «Ну, бывает по-разному, но обычно в отряде насчитывается от 7 до 14 человек. Так что технически нас можно классифицировать как отряд».

Хацуме воскликнула: «Это отряд Изуку!»

Мидория вздохнул. «Давайте не будем называть это так». Затем он тепло поприветствовал Хацумэ: «Но добро пожаловать в команду, Мэй. Наличие человека с опытом работы в механике будет ценным дополнением».

«Может быть, ты сможешь как-нибудь подправить Ииду», игриво предложил Каминари.

Несколько учеников усмехнулись над этим замечанием, а Асуи удовлетворенно каркнула. Однако Ииде это было неинтересно, и он скрестил руки на груди. «Я не понимаю, что в этом такого забавного».

Каминари наклонился ближе, его любопытство обострилось. «Подожди... Ты действительно можешь настроиться?»

Глаза Хацуме сверкнули интересом, когда она обратила свое внимание на высокого подростка в очках. "О, это замечательная идея! Скажи мне, Очки, какие тайны скрываются под поверхностью? Есть ли у твоих икр отсеки для апгрейдов? Есть ли возможности модификации?" Она от волнения облизнула губы.

Иида покраснела, чувствуя смесь смущения и недоумения. Он быстро переместился на свое

место, увеличивая расстояние между собой и Хацуме. Несмотря на все его усилия, Хацуме придвинулся ближе, вызвав еще больший смех в группе.

— Как ты себя чувствуешь, Пони-тян? — спросил Каминари, похлопывая по пустому месту рядом с собой, предлагая Цунотори сесть.

Цунотори села рядом с ним, ее лицо отражало смесь эмоций. «О, со мной все в порядке. Проигрывать неприятно», призналась она, беспечно пожав плечами, «но я все еще довольна тем, как выступила сегодня».

"Ты должен быть!" Каминари с энтузиазмом вмешался. «Черт возьми, я уверен, что ты получишь массу предложений от профессионалов».

Цунотори улыбнулся в ответ на ободрение. "Я надеюсь, что это так."

Пока это продолжалось, Мидория вернул себе место между Яйорозу и Уракакой.

— Поздравляю с победой, Изуку-кун, — тепло улыбнулся Яйорозу.

"Абсолютно!" Уракака с энтузиазмом вмешалась. «Вы попали в «Финал четырех»! Это невероятно круто!»

Мидория ответил на их добрые пожелания благодарным кивком и улыбкой. «Спасибо. Это очень много значит для меня». Он не мог не взглянуть на сетку на экране, где имя Цунотори было выделено серым цветом, что означало его выход в сетку полуфинала. «Осталось еще два боя».

«Бакуго Кацуки, Кендо Ицука, пожалуйста, пройдите на поле. Тодороки Шото, Хацумэ Мэй, пожалуйста, пройдите в свои комнаты ожидания».

Хацумэ, которая была занята своими выходками возле Ииды, сразу оживилась. «Ну, это моя реплика!» Она поприветствовала группу улыбкой. «Пожелайте мне удачи, новые друзья!»

«Удачи, Хацумэ-сан!» Цунотори с энтузиазмом помахал рукой.

— Иида-сан, ты в порядке? — с беспокойством спросила Уракака, заметив облегчение в его поведении после ухода Хацуме.

— Д-да, со мной все в порядке, — ответил Иида, поправляя очки и выдыхая воздух, который он даже не осознавал, что сдерживал.

Мидория ободряюще кивнул Хацуме, когда она вышла. «Помни, что я сказал ранее».

Хацумэ ответил утвердительным большим пальцем вверх. «Меньше рассказывать, больше показывать! Понятно!»

Тодороки последовал за ней на несколько шагов, когда они вышли из номера.

В номере последовала короткая минута молчания.

«Птенец из поддержки обречен», — категорически заявил Минета.

— Эй, не говори так, чувак, — отругал его Киришима. «Она выстояла против этого парня из класса В».

«Это яблоки против апельсинов, чувак», — пренебрежительно отмахнулся Минета. «Она не продержится более 10 секунд против Тодороки. Он слишком ОП».

Тем временем, пока Хацуме шла по коридору к лифту, она не могла сдержать игривого хихиканья про себя. «Первый матч был всего лишь прологом. Теперь я действительно могу похвастаться своими вещами!»

«И мы вернулись, дамы и господа, с матчем, который обещает захватывающее столкновение контрастных стилей и необузданной мощи! Держитесь крепче, потому что это один из четвертьфиналов, который обязательно будет держать вас в напряжении!» Голос настоящего Мика раздался, когда Кендо и Бакуго направились на арену.

«В одном углу, с вспыльчивым характером, соответствующим его взрывной причуде, он — неудержимый ракетчик, взрывная загадка — оставьте это Бакуго Кацуки!»

Бакуго занял свое место на сцене, встретив бурные аплодисменты толпы. Его решимость горела в его глазах, когда он пристально посмотрел на своего противника. Он был полон решимости не позволить этой спичке ускользнуть сквозь пальцы.

«Против него пылающий рыжий с такими огромными кулаками, что они могут снести горы! Давайте послушаем моего личного фаворита в этом матче — Кендо Ицуку!»

Удивительно, но публика разразилась еще более громкими аплодисментами Кендо, чем ее пепельно-белокурой сопернице. Казалось, ее сила, поразительная внешность и неоспоримые способности завоевали расположение толпы.

Не обращая внимания на попытки Бакуго запугать, Кендо уверенно взглянул на него, готовый встретить любые испытания, которые принесет эта битва. Она выглядела собранной и

подготовленной, как будто ожидала, что бой начнется еще до сигнала Миднайта.

«И вот у нас есть четвертая схватка между классами 101-А и 101-В в их классовых столкновениях на Курсе Героев! Поскольку Класс А пока ведет со счетом 2-1, сможет ли кендо класса Б сравнять счет? Или Класс А продлит свое право хвастаться?" Зажигательный комментарий Present Mic поднял волнение публики на новый уровень.

Кендо потребовалось время, чтобы оценить своего грозного противника. «Бакуго, несомненно, силен, уверен в себе и, несмотря на свою неохоту, довольно хитер. Я не могу позволить себе недооценивать его», — подумала она, вспоминая разрушительный прием Бакуго, который победил Токаге, повредив при этом его собственные плечи. — Мне нужно быстро с этим покончить. Если этот матч закончится, это пойдет ему только на пользу». Она ненадолго закрыла глаза и глубоко вздохнула, успокаивая напряжённые нервы.

Она может быть жесткой, но я уже встречался с Мшистой головой. Это должно быть проще. На другой стороне сцены Бакуго присел на корточки, закинув руки за спину, готовый сделать ход. — Мужик Хэндс, тебе лучше...

Его мысли были прерваны, когда он увидел, как Кендо приняла стойку спринтера на четвереньках, ее бирюзовые глаза встретились с его рубиново-красными глазами. Слов не было, но вызов был безошибочным.

«Иди ко мне», — казалось, заявляла ее позиция.

Бакуго не мог не сверкнуть маниакальной ухмылкой. Его захлестнул прилив адреналина, по венам текла радость битвы. — Хорошо, Мужские Руки, посмотрим, что у тебя есть. Он наслаждался перспективой серьезного испытания, зная, что оно подготовит его к битвам с Мидорией и, в конечном итоге, с Тодороки.

«Я верну себе законное место на вершине!» Я буду ближе всех к Всемогущему, а не кто-либо другой. Его огненный взгляд на мгновение скользнул по трибунам, выискивая некоего иностранца-невидимку. — Особенно ты.

« Я должен сказать, что Ластик, это новое поколение All Stars обладает энергией». - прокомментировал Мик.

« Я считаю, что большинство называют это подростковой тревогой». - сухо заметил Айзава.

Со своей возвышенной платформы Миднайт внимательно наблюдала за Бакуго и Кендо. «Оба бойца заперты и готовы к броску!» Она подняла кнут, затем решительно опустила его. "НАЧИНАТЬ!"

С решимостью оба бойца без колебаний рванули вперед. Бакуго рванул вперед взрывами, а

Кендо на полной скорости помчался вперед. Когда они приблизились друг к другу в центре арены, Кендо внезапно увеличила свой правый кулак, разбивая бетон под ногами. Она подобрала несколько обломков и швырнула их в своего взрывного противника.

Быстрым движением Бакуго взлетел в воздух, едва уклонившись от летящих снарядов. Одновременно он выпустил быстрые выстрелы в сторону Кендо. Она увеличила обе руки, чтобы защитить себя от взрывов, ловко маневрируя по рингу, уклоняясь от огненных залпов. Однако бетонные осколки обожгли ее кожу, а в ушах раздался оглушительный звук взрывов.

Пока Кендо сосредоточился на уклонении от безжалостных атак Бакуго, плотное облако дыма и бетонной пыли окутало арену, окутав все густой дымкой. Ее зрение затуманилось, Кендо споткнулась о неровные и потрескавшиеся поверхности. Понимая, что у нее заканчиваются варианты, она погрузила свои массивные руки в бетон внизу и напрягла все свои силы.

Тем временем Бакуго продолжал свою взрывную атаку, эхо взрывов длилось, казалось, целую вечность. В конце концов он прекратил атаку и спустился обратно на ринг, его ладони потрескивали от скрытой энергии. Он крикнул своему противнику, насмехаясь: «Ты сам просил об этом, Мужик Хэндс! Надеюсь, ты еще не сдаешься!»

Но ответа не последовало, только жуткая тишина среди пыльной дымки. Бакуго, не из тех, кто рисковал после своего предыдущего матча, рыскал по облаку в поисках каких-либо признаков своего противника.

Нажмите. Кланг. Нажмите.

Голова Бакуго дернулась вправо, насторожившись, когда что-то грохотало по земле. Не долго думая, он произвел еще один взрыв в этом направлении. Мощный взрыв сдул пыль и обнажил потрескавшееся и разбитое кольцо, но Кендо нигде не было видно.

Бакуго смутился. «Что за...» Его внимание внезапно привлекла вспышка синего и оранжевого цветов слева, когда Кендо нанес увеличенный удар прямо ему в живот.

«БЛАГ!» Пепельно-белокурый герой отшатнулся назад, согнулся пополам и закашлялся, удивлённый внезапной атакой. Как ей удалось приблизиться к нему незамеченной и невидимой в результате его предыдущего взрывного нападения?

Без ведома Бакуго Кендо ловко использовала кусок обломков кольца, чтобы защитить себя от его взрывного нападения. Затем, используя прикрытие облака пыли, она незаметно швыряла камешки через ринг, чтобы отвлечь Бакуго, выигрывая ей достаточно времени, чтобы сократить разрыв и застать его врасплох.

Инстинктивно герой с колючими волосами поднял правую руку, чтобы удержать Кендо, но она быстро отбросила его протянутую руку. Не активируя свою причуду, она довела дело до конца, ударив ладонью ему в нос, наслаждаясь приятным хрустом ломающегося хряща. Ее атака

продолжилась, когда она согнула пальцы в форме когтей и провела ими по его лицу.

«АААААА!» Бакуго не смог сдержать резкий крик боли, ощущая жгучую агонию в черепе. Понимая, что она не может позволить себе играть с таким противником, как Бакуго, Кендо повернулась вправо, опустилась на левое колено и уперлась руками в землю для поддержки. Затем она вонзила нижнюю часть правой ноги в правое колено противника.

ЩЕЛЧОК!

Бакуго завыл в агонии, рухнув на левое колено, правое колено было вывихнуто.

Кендо низко присел и быстро выбил ноги Бакуго из-под себя, отправив того рухнуть на землю.

«Мне нужно положить этому конец сейчас!» Руки Кендо стали больше, и она сжала их вместе, готовясь швырнуть Бакуго на землю.

Когда Бакуго упал, его рубиновые глаза расширились от шокирующего осознания.

Он был на грани поражения, и не любого поражения, а унижительного. Его превзошёл тот, кого даже не считали одним из лучших сил на Героическом курсе.

Воспоминания о его напряженной битве с Мидорией во время Боевых Испытаний заполнили его разум.

Нет. Абсолютно нет! Бакуго не мог этого допустить. Он уже едва избежал поражения в первом раунде против Токаге. И ему еще предстояло встретиться с Мидорией и Тодороки.

Он отказался проигрывать.

Со взрывным ревом Бакуго поднял левую руку, вызвав мощный, непреодолимый взрыв, который столкнулся с кулаками Кендо.

КА-БУМ!

Огромная сила взрыва частично вдавила Бакуго в бетонный пол, а Кендо отлетел обратно через ринг.

Несмотря на звон в ушах и ожоги на руках, Кендо удалось изящно развернуться в воздухе и приземлиться на корточки, а ее спортивная форма была изорвана и обожжена.

Она вздрогнула от боли, но сохранила концентрацию. 'Я все еще стою. Я еще могу...

«Кендо, ты переступил черту!» Голос Полночи прервал ее мысли, и Кендо взглянул вниз и увидел, что ее правая нога действительно пересекла отмеченную границу.

Разочарование охватило ее, и она сжала частично обожженные руки. 'Блин...'

Миднайт объявил: «По результатам звонка наш победитель — Бакуго!»

Толпа разразилась аплодисментами, и Кендо разочарованно вздохнул. Вмешался Мик, и его голос звучал столь же разочарованно: «Похоже, Кендо была на грани расстройства из-за этих убийственных приемов ближнего боя, но взрыв Бакуго отправил ее прямо за черту. Бакуго продвигается... я думаю, хорошая работа».

Айзава не мог не упрекнуть Мика: «Оставайся беспристрастным, Мик».

Пытаясь выбраться из созданной им неглубокой дыры, Бакуго почувствовал головокружение и пробормотал через разбитый нос: «Дд-черт...»

Шатаясь, он поморщился от боли в правом колене и поврежденном носу. Несмотря на победу, он не мог избавиться от чувства неудовлетворенности. Это была еще одна победа, основанная на формальностях, как и инцидент с Замковым узлом.

Он крепко сжал кулаки, дрожа от разочарования. — Опять нет! Черт побери!

"Вы двое!" Полночь позвала твердо. «Иди как можно скорее к девушке-восстановителю, особенно к тебе, Бакуго. Ей нужно будет осмотреть этот нос и колено».

Кендо кивнул в знак согласия. "Да, мэм,"

"Отлично." - коротко сказал Бакуго.

Миднайт переключила свое внимание на Бакуго. «Вам нужны медицинские боты, чтобы помочь вам добраться до лазарета?»

"Конечно нет!" - воскликнул Бакуго. «Я прекрасно доберусь туда сам».

С этими словами два бойца покинули сцену и направились к ближайшему туннелю. Между ними было заметное расстояние.

Кендо не мог не оглянуться назад и не заметить хромоту Бакуго. — Ты уверен, что тебе не нужна помощь?

«Конечно! Не лезь в свои чертовы дела!» — рявкнул Бакуго.

Кендо застонала, закатив глаза. «Смягчи отношение. Я просто пытаюсь помочь».

«Я не просил помощи!» - возразил Бакуго. «Возможно, ты и нанес мне несколько хороших ударов, но ни на секунду не думай, что это делает меня слабым!»

Кендо нахмурилась, ее беспокойство было искренним. «Потребность в помощи время от времени не делает вас слабым».

«Всемогущий никогда не нуждается в помощи. Я собираюсь стать героем, который не полагается ни на кого другого. Я стану абсолютным чемпионом, когда все будет сказано и сделано!»

Кендо возразил: «Тогда, я думаю, тебе не нужно навещать девушку-выздоровливающую, да? Знаешь, раз уж тебе не нужно полагаться на нее, чтобы вылечить сломанный нос и разбитое колено?»

Бакуго опустил взгляд, не в силах ответить. Он отвернулся, пробормотав: «Заткнись, к черту, Джинджер».

Кендо победно ухмыльнулся. «Тогда увидимся в медицинском отделении. Постарайтесь не отставать слишком далеко, мистер Неоспоримый Чемпион». Она пошла вперед по коридору.

Оставшись один, Бакуго прислонился к прохладной стене и сделал несколько глубоких вдохов. Выражение его лица изменилось, показывая намек на уязвимость, которую редко можно увидеть. Он не мог полностью осознать свои эмоции, поэтому пока отодвинул их в сторону. Ему нужно было вылечиться и подготовиться к матчу с Мидорией, чтобы утвердить свою позицию лучшего в классе. Тем не менее, его продолжало беспокоить влияние причуды выздоравливающей девушки на его выносливость.

Когда Бакуго и Кендо покинули арену, Present Mic объявил, что будет короткая рекламная пауза, пока Цементос будет ремонтировать ринг.

— Ого... Всё пошло не так, как я ожидал, — удивился Каминари.

«Кендо-сан действительно довел Бакуго до грани», — лукаво ухмыльнулся Киришима. «Эти движения были такими крутыми!»

«Однако это отстой, что она проиграла», — сокрушался Ашидо. «Я очень надеялся, что она победит».

«Что это были за приемы, которые использовал Кендо?» — спросил Цунотори. «Они выглядели иначе, чем те, которые использовали Изуку, Яомомо и Очако».

Мидория ответил: «Кунг-фу, точнее, стиль тигра».

"Стиль Тигра?" Цунотори в замешательстве наклонила голову.

Мидория продолжил: «Существуют разные стили кунг-фу, которые сосредоточены на ударных техниках, но стиль тигра делает упор на ближнюю дистанцию и борьбу, что позволяет пользователю быстро и эффективно победить своего противника».

Цунотори кивнул, начиная понимать. «Думаю, я поняла. Она двигалась как тигр, особенно когда царапала Бакуго по лицу», — добавила она с усмешкой.

Урака выглядела задумчивой. — Борьба, да? Уроки дзюдо Изуку были полезны. Возможно, я смогу научиться такому стилю, который будет сочетаться с тем, чему он меня учил».

Мидория переключил свое внимание на джамботрон, который показывал основные моменты матча Бакуго и Кендо. «Несмотря на то, что она проиграла, у Кендо был твердый план. Бакуго — тот тип бойца, которого нужно победить как можно быстрее. Он становится только сильнее по ходу боя».

Иида кивнула в знак согласия. «Да, из-за его причуды. Чем больше он потеет, тем больше топлива для его взрывов».

Яйорозу, который медленно ел высококалорийный протеиновый батончик, повернулся к Мидории, выглядя слегка обеспокоенным. «Это значит, что следующим тебе предстоит встретиться с Бакуго. Я знаю, что ты уже побеждал его раньше, но думаешь ли ты, что сможешь победить его в такой ситуации?»

Мидория задумчиво промычал. «Это будет непростая прогулка, но у меня есть кое-какие идеи».

«Поделитесь мыслями?» — спросил Серо.

Мидория хитро ухмыльнулся. «И где в этом будет веселье?»

"БУ!" Ашидо показал ему большой палец вниз.

«Тодороки Шото, Хацумэ Мэй, пожалуйста, пройдите на поле. Синсо Хитоши, Яйорозу Момо, пожалуйста, пройдите в свои комнаты ожидания».

Доедая последний кусочек закуски, Яойорозу поднялась со своего места. — Тогда я пойду вниз.

«Яомомо, ты ведь помнишь, как работает причуда Шинсо, да?» — спросил Мидория.

Яойорозу нежно улыбнулся ему и кивнул. «Да. Если я не ошибаюсь, это вызвано устным ответом ему. Я обязательно проигнорирую все, что он скажет».

«Удачи, Момо!» Урака подняла кулак в воздух. "Я знаю ты сможешь!"

Все ее друзья поддержали слова Ураки, и наследница Равенетт мило и уверенно улыбнулась им, прежде чем покинуть апартаменты.

«И мы вернулись, ребята! Спасибо за ваше терпение. Кольцо полностью отремонтировано, пора начинать третий матч четвертьфинала!» Громкий голос Present Mic разнесся по системе громкой связи. «Это наверняка будет захватывающе. Столкновение силы и технологий!»

Толпа разразилась восторженными аплодисментами, их росло предвкушение предстоящей битвы.

Киришима не смог сдержать волнения и наклонился ближе к Мидории. — Мидори-бро, как ты думаешь? Сможет ли Хацумэ-сан это осуществить?

Взгляд Мидории оставался прикованным к сцене, его глаза были полны беспокойства и решимости. Он оперся локтями на колени, обдумывая предстоящее столкновение. «На первый взгляд, шансы Мэй могут показаться небольшими... Но, по правде говоря, она — джокер. Если она сможет уклониться и пережить его атаки, то ее шансы лучше, чем кажутся».

Асуи вмешалась, ее наблюдения были вдумчивыми. «Но Тодороки-сан, несомненно, силен, даже если он использует только половину своих способностей».

Мидория кивнул. «Верно. Тодороки, возможно, не изо всех сил старается, но он полон решимости победить», — признал он. «Если Мэй хочет победить, ей нужно найти свою собственную решимость».

Выражение лица Вердетта стало задумчивым, пока он продолжал наблюдать за сценой. Его мысли были вихрем беспокойства и самоанализа. «Я просто надеюсь, что мне удалось каким-то образом вдохновить и мотивировать ее... или, может быть, я просто сбил ее с толку относительно того, чего она на самом деле хочет».

Затем он опустил голову, погруженный в свои мысли. «Она никогда не отрицала своего желания стать Героем, но, возможно, в ее стремлениях есть нечто большее, чем я думал поначалу. В мире, наполненном таким количеством героев, возможно, она ищет свой собственный путь».

Созерцательное настроение Мидории омрачало его, когда он боролся со сложностями амбиций Хацуме и проблемами, которые ждут обоих соперников впереди.

В тускло освещенном участке коридора Индевор стоял один, его внушительная фигура отбрасывала удлинённые тени. Приглушенная атмосфера, окружавшая его, отражала тяжесть его сердца. Он понял значение этого момента не только для пути Шото, но и для наследия, которое он был полон решимости сохранить.

Индевор сжимал и разжимал кулаки, его горящая причуда кипела прямо под поверхностью. Его гордость как героя и отца всегда неустанно двигала им. Видеть, как Шото намеренно сдерживается, отказываясь полностью раскрыть свой потенциал, было горькой пилюлей, которую нужно было проглотить.

Обдумывая свой подход, Индевор не мог не задуматься о прошлом. Сёто был его шедевром, воплощением многолетних планов и амбиций. Он представлял себе героя, который превзойдет Всемогущего, который поднимет имя Тодороки на ещё большую высоту. Но неповиновение Шото, его отказ использовать огонь были похожи на предательство.

Однако в глубине души Индевор понимал, что выбор Шото коренится в болезненной истории, в шрамах прошлого их семьи. Он видел, как рос и развивался его сын, видел силу его убеждений. Мальчик стал мужчиной, и Индевор не мог просто командовать им, как делал это, когда Шото был моложе.

Индевор тяжело вздохнул, приближаясь к концу туннеля, где Шото ждал своей очереди. Его грозная фигура отбрасывала тень на коридор. Он остро осознавал необходимость точно подбирать слова, относиться к Шото как к наставнику, а не просто как к отцу.

— Шото, — начал он, его голос был ровным, но с оттенком незнакомой уязвимости. Он подождал, пока взгляд Шото встретится с ним, прежде чем продолжить: «Я вижу, ты собираешься встретиться с этой девушкой с курса поддержки, Хацумэ».

Глаза Шото по-прежнему были прикованы к отцу, выражение его лица было холодным и отстранённым. Между ними повисло молчание.

Индевор продолжал настойчивым тоном: «Знаешь, мальчик, есть те, кто будет смотреть этот матч и недооценивать ее. Они подумают, что это простая формальность, легкая победа для тебя».

Тем не менее, Шото хранил молчание, его позиция была непоколебимой.

Индевор вздохнул про себя, но настаивал: «Но мы с тобой оба знаем, что Хацуме сама по себе вундеркинд. Ее изобретения, ее находчивость... В этом ее сила. У тебя может быть превосходящая причуда, но на этой арене ее гений сияет. Это ее матч, который она должна проиграть».

Кулаки Шото сжались, на его лице промелькнула вспышка эмоций. Индевор увидел это — мерцание огня.

«Даже если ты не используешь свой огонь, Шото, — заявил Индевор, в его словах сквозит искренняя озабоченность, — помни, что сила измеряется не только интенсивностью пламени. Это выбор, который мы делаем, и убеждения. мы считаем, что это определяет нас».

Выражение лица Шото оставалось бесстрастным, но в его глазах было что-то, вспышка узнавания.

Индевор, казалось, воспринял отсутствие реакции как сигнал уйти, и повернулся, чтобы уйти. Перед тем как уйти, он в последний раз взглянул на сына и сказал: «У тебя есть свои причины, Шото, но не позволяй упрямству стать твоим падением. Мир наблюдает».

Когда Индевор ушел, Шото смотрел, как он выходит на арену, в его мыслях кружилась смесь гнева, растерянности и решимости. Разговор произвел впечатление, стал первым шагом на долгом и сложном пути между отцом и сыном.

«Далее у нас есть ледяной вундеркинд, который создает на арене атмосферу холода! Его ледяное поведение обязательно вызовет у вас мурашки по коже! Отдайте его единственному и неповторимому, Тодороки Шото!»

Тодороки вышел на ринг, слегка ссутулившись, хотя решительный блеск в его глазах говорил о чем угодно, только не о желании сдаться.

«А в другом углу она - вундеркинд Курса поддержки, от которого у вас закружится голова! Девушка, у которой есть гаджеты на любой случай и больше энергии, чем молния! Объедините руки для Хацумэ Мэй!»

Когда Natsume вышла на сцену, зрители не могли не заметить ее обновленный наряд. Теперь на ее ногах, туловище, плечах и руках была гладкая серая броня цвета бронзы. Ее механизированная бронированная перчатка, которая раньше была только на левой руке, имела такой же аналог на правой. То, что раньше было ее громоздкой установкой с автобалансиром, было заменено реактивным ранцем, прочно привязанным к ее спине.

«Стоп! Хацуме набирает еще больше снаряжения? Все это одобрено?» Голос Настоящего Мика прогремел по арене, обращаясь к внезапному появлению дополнительной брони Хацумэ.

Миднайт, восседая на своем пьедестале, кивнула в ответ. «Разрешено!»

По ее мнению, Хацуме оправдала свое решение. «Я не планировал использовать все эти дополнительные части брони, но против кого-то вроде Ледяного Человека лучше перестраховаться».

Присутствующий Мик продолжил. «Хорошо, пока разберемся с этим».

«Хацумэ, на этот раз никакого перехвата трансляции. Если ты это сделаешь, будут последствия». Строгое предупреждение Айзава повисло в воздухе, когда все внимание сосредоточилось на Хацуме, и она наслаждалась этим вниманием.

Однако у Present Mic было предложение сдерживать ее энтузиазм. «Эй, Хацумэ, я за гаджеты, но, может быть, немного смягчить атмосферу рекламного ролика?»

Обратив внимание на ложу для прессы, Хацуме ухмыльнулась и показала им большой палец вверх. «Конечно, Громкоговоритель! На этот раз мои изобретения говорят сами за себя».

Present Mic добавил: «Отлично! Как насчет этого, Хацумэ? Вместо полноценного рекламного ролика, почему бы не добавить немного фоновой музыки? Знаешь, что-то вроде саундтрека к супергерою!»

Айзава вздохнул, услышав поддержку Мика. «Не поощряйте ее».

Однако Хацуме с энтузиазмом подхватила идею Мика. Она задумчиво постучала по подбородку. «Музыка, да? Это может придать моим гаджетам дополнительный импульс, который им нужен, чтобы выделиться еще больше!» Ее глаза загорелись, когда она обдумывала способы включения музыки в демонстрации своих гаджетов. На мгновение она представила себя героем одного из своих любимых фильмов, сражающимся под эпический саундтрек.

Миднайт сделал шаг вперед, привлекая внимание толпы и бойцов. Ее голос эхом разнесся по системе громкой связи стадиона, когда она приготовилась подать сигнал о начале матча.

«Хорошо, ребята, давайте готовиться к главному событию!» Она объявила со своим характерным чутьем, ее очаровательное присутствие наполнило арену. Она переводила взгляд с одного участника на другого, оценивая их готовность. «Оба участника готовы?»

Хацумэ не могла сдержать волнения, и ее улыбка была заразной. "Готовый!" — заявила она с энтузиазмом, ее глаза сияли от предвкушения.

На другой стороне ринга выражение лица Тодороки было сосредоточенным и решительным. Его ответ был кратким, но в нем отражалась его решимость. «Я готов», подтвердил он, его взгляд был прикован к противнику.

Наблюдая за Тодороки, Миднайт не могла не заметить перемену в его поведении. Ледяная внешность, которую он часто носил, казалось, треснула, обнажая нечто большее, что находится под поверхностью. Это был тонкий сдвиг, но он не ускользнул от ее внимания. За те недели, что она заменяла Айзаву, она никогда не видела столько необузданных эмоций, бурлящих в его глазах.

— Что с ним происходит? – задавалась вопросом Миднайт, кратко обменявшись взглядами с Цементоссом, который разделял ее беспокойство со своего места на пьедестале напротив нее. Они оба понимали, как важно быть готовыми вмешаться в случае необходимости.

Драматическим размахом Миднайт подняла кнут высоко в воздух, на мгновение на стадионе воцарилась тишина. Ожидание было ощутимым. Затем с громким треском она решительно опустила кнут.

"НАЧИНАТЬ!" Она объявила, ее голос был властным и воодушевляющим, подготавливая почву для наэлектризованной битвы, которая вот-вот развернется.

Сразу после сигнала земля задрожала, и ледяная приливная волна хлынула через кольцо, замораживая все на своем пути перед Тодороки. Образовался колоссальный ледник, протянувшийся над толпой и взлетевший через огромное отверстие стадиона. Лед продолжал расширяться, отбрасывая колоссальную тень и во второй раз за сегодня оставив зрителей в ошеломленном молчании.

Тодороки с резким треском выдернул правую ногу изо льда, выдохнув холодный туман, когда влага на его губах замерзла. Несмотря на то, что правый бок покрывал иней, он подавил желание дрожать, стряхивая остатки льда.

«Извини. Я освобожу тебя в мгновение ока...» Его голос затих, поскольку он ожидал, что Хацуме окажется в ловушке созданного им ледника, но не смог ее найти.

Растерянность сменилась страхом, когда ужасающая мысль охватила его разум. 'Нет! Не говорите мне... Я только хотел... Я не мог так сильно потерять контроль?!' Паника заставила его сделать несколько поспешных шагов вперед, но он резко остановился, когда крики толпы внезапно усилились.

«Черт возьми! Тодороки беспощаден!»

«Он снова сделал такой ход!? Он слишком ОП!»

«Думаешь, Девушка из Поддержки теперь криогенно заморожена?»

«Кто-то должен срочно ее спасти!»

Урака повернулась к Мидории, когда она и остальные ее друзья приготовились заверить его, что с Хацумэ (вероятно) все в порядке.

«Мидория-кун, — настаивал Иида, — я уверен, что учителя очень скоро освободят Хацумэ-сан!»

«Да, как сказал Иида, я уверен, что с ней все в порядке», — добавил Ашидо.

«Наверное, все не так плохо, как кажется, Кери», — сказала Асуи.

— Подождите... — оборвала их Урака, заметив, что Мидория совсем не паниковал. Он оставался спокойным, даже с улыбкой, которая, казалось, росла с каждым мгновением, когда он смотрел в небо.

— Эм, Изуку-кун? Что ты... — Урака замолчала, взглянув вверх и ахнув от увиденного. «Ух ты!»

Остальные проследили за их взглядом вверх по возвышающемуся леднику, пока не увидели то же, что видели Урака и Мидория.

«Святое дерьмо!» — воскликнул Ашидо, широко раскрыв глаза.

"Ты шутишь, что ли?!" Каминари вмешался.

Остальная часть класса была не менее поражена, когда поняла, где находится Хацумэ.

«Как можно промахнуться при такой атаке?!» — ошеломленно крикнул Минета.

«Она действительно увернулась от этого!?» Сери широко раскрыл глаза.

«Это так здорово!» — воскликнул Киришима.

Иида поправил очки, все еще не веря своим глазам. «Я знал, что ее устройства были огромными... но все же... чтобы так быстро избежать такой разрушительной атаки? Замечательно!»

«Она избежала атаки Тодороки-сана, но что ей теперь делать? Она не может оставаться там». — упомянул Цунотори.

Мидория уверенно улыбнулся. «Она будет бороться».

« Нереально! Хацуме каким-то образом совершила уловку века, взлетев высоко над ледяным натиском Тодороки!» Голос Настоящего Мика эхом разнесся по стадиону, когда Хацуме торжествующе зависла в воздухе над вершиной ледника.

Безумный гений вздохнул с облегчением и ласково похлопал свои Репульсорные Сапоги. «Молодцы, малыши! Вы спасли маму как раз в самый последний момент».

Во время ожидания перед матчем Хацумэ проанализировал основные моменты предыдущих боев Тодороки, подозревая, что он может начать с массивной атаки. Как только она почувствовала, что земля задрожала и треснула, она одновременно активировала двигатели своих ботинок и реактивный ранец, подняв себя в небо за несколько мгновений до того, как обрушился ледяной натиск.

Внимательно следя за Тодороки, она использовала свою причуду, чтобы оценить его состояние после этой замечательной атаки. — Посмотрим... Он дышит немного тяжелее, и чувствуется намек на дрожь. На этом ее анализ не остановился. «Ах! Должно быть, он приложил все усилия, чтобы создать весь этот лед. Ни одна причуда не лишена недостатков.

' Ладно.' Ухмылка Хацумэ стала шире, когда она натянула очки на глаза. «Давайте доведем Ледяного Человека до предела!» Наклонившись вперед, она грациозно спустилась с колоссального ледника.

Аудитория, ранее застывшая в ошеломленном молчании от масштаба ледяной атаки Тодороки, разразилась хаотичной симфонией вздохов, возгласов и восклицаний. Зрители со всех уголков стадиона вытянули шеи, устремив широко раскрытые глаза на студента факультета поддержки.

Тодороки, охваченный растущим чувством страха и паники, наблюдал за падением Хацуме со смесью облегчения и раздражения. «Она серьезно избежала этой атаки?!» — подумал он, на мгновение потрясенный тревогой. «Я больше не промахнусь».

С решимостью Тодороки взмахнул правой рукой по дуге, посылая в противника залп ледяных осколков.

Хацумэ быстро активировала энергетический щит на своем бронированном правом предплечье, в результате чего ледяные снаряды разбились о проекцию синего цвета. Приблизившись к земле, она выровнялась и начала лететь горизонтально.

Когда залп сосуллек Тодороки закончился, Хацуме потянулась за своим захватным пистолетом, который был прикреплен к поясу, прикрепленному к ее бронированной талии. Она выпустила в него сеть, двигаясь по воздуху так быстро, что Тодороки не успел увернуться, прежде чем попал в сеть. Однако для него это была лишь временная неудача, поскольку он быстро схватил сеть и мгновенно заморозил ее, прежде чем вырваться.

Сузив взгляд на своего летающего противника, Тодороки решил сменить тактику. Он топнул правой ногой, в результате чего гигантские ледяные столбы с шипами, каждый высотой около 9 метров (~30 футов), внезапно выросли по рингу.

«Ой-ой!» Хацумэ выполняла маневры уклонения, пробираясь сквозь высокие ледяные препятствия. Однако ее неопытность в полете привела к нескольким досадным столкновениям с несколькими ледяными столбами, оставившими на ее броне царапины и вмятины.

Сумасшедший изобретатель вздрогнул от сильных ударов. «Ой! На заметку: обновите летное программное обеспечение... и попрактикуйтесь еще...»

После еще нескольких случайных столкновений со льдом Хацумэ решила изменить свой подход. Она увеличила высоту и пролетела над грозными ледяными столбами. С этой точки зрения она нацелилась на Тодороки и обрушила на него беспощадный шквал репульсоров.

Тодороки отреагировал быстро, создав перед собой толстые ледяные барьеры, чтобы перехватить энергетические снаряды.

БАМ!

ТРЕСК!

Чрезвычайно плотные мюоны от взрывов репульсора Хацумэ нанесли ущерб льду, заставив его растрескиваться и частично превращаться в пар при каждом ударе. Тодороки обнаружил, что постоянно укрепляет барьеры свежим льдом каждые несколько секунд.

«Я не могу продолжать играть в защите», — подумал он, пересматривая свою стратегию. «Время что-то изменить». С решимостью он отвлек внимание от барьера и вместо этого создал под ногами скользкую ледяную поверхность, что позволило ему передвигаться по льду и занять новую позицию.

Когда сверху обрушился беспощадный шквал репульсоров Хацуме, Тодороки оказался в опасной ситуации. Ледяные столбы, которые он создал, обеспечивали определенную степень укрытия, но система прицеливания Хацуме, казалось, быстро адаптировалась, делая ее выстрелы неудобно близкими. Ее технология вела грозную борьбу с его ледяной защитой.

Морозное дыхание Тодороки висело в воздухе, пока он шел по лабиринту, созданному его ледяными столбами. Он понимал, что так не может продолжаться бесконечно, что ему нужно воспользоваться возможностью, чтобы переломить ход битвы. Безжалостные атаки Хацумэ утомляли его, но у него было одно преимущество — терпение.

Хацумэ, парящая над ледяным полем битвы, все больше расстраивалась. Ее обычно точная система прицеливания изо всех сил пыталась зафиксировать ловкого противника в созданном им лабиринте. «Это смешно», — пробормотала она про себя, ее голос почти заглушался взрывными звуками выстрелов репульсора. «Мне нужна лучшая система прицеливания, если я собираюсь поразить его!»

На этой замороженной арене шла гонка технологических вооружений, и Хацумэ решила улучшить возможности своего костюма после завершения матча. Она делала мысленные заметки об улучшении своего программного обеспечения слежения, осознавая необходимость на лету адаптироваться к маневрам уклонения противника.

Тем временем, спрятавшись в запутанном лабиринте ледяных столбов, Тодороки готовился к своему моменту. Он знал, что не сможет уклоняться вечно, и сейчас было идеальное время для удара. Хацумэ начал искать свое местонахождение, когда внезапно совершил внезапную атаку.

Безжалостный натиск острых как бритва ледяных осколков обрушился на Хацумэ с безжалостной точностью, застигнув ее врасплох. За считанные секунды она предприняла отчаянную попытку активировать энергетический щит, но столкнулась с тревожным предупреждающим сообщением, отображаемым на проекционном дисплее ее очков (HUD): «Энергетический щит скомпрометирован. Обнаружено повреждение проектора».

Замешательство и страх охватили Хацуме, когда она боролась с внезапной и сбивающей с толку неисправностью. Она едва успела поднять руки, защищая открытое лицо от ледяного обстрела, а ее бронекостюм сумел отразить большую часть снарядов. Однако один особенно острый осколок нашел свою цель, задев ее правую ногу холодным жалом, вызвав взрывной удар, который нанес серьезные повреждения одному из двигателей, прикрепленных к ее ботинку.

Подавляющая сила заставила ее бесконтрольно покатиться по спирали к неподатливой земле, и во время бурного спуска с ее губ сорвался непреднамеренный тревожный визг. «Правый двигатель репульсорного башмака поврежден. Устойчивость полета нарушена», — эхом повторилось строгое заявление из HUD.

В своем безумном отчаянии Хацумэ предприняла отчаянную попытку перенаправить энергию на реактивный ранец, но была встречена еще одним зловещим предупреждающим сообщением: «Движение реактивного ранца нарушено. Обнаружено обледенение».

Когда перед ней развернулась вся тяжесть ситуации, по ее венам пробежала волна паники. Тем не менее, находчивая натура Хацумэ отказывалась сдаваться, даже когда она столкнулась с такими ужасными обстоятельствами. В последние мгновения перед тем, как врезаться в неумолимую землю, она действовала с поразительной быстротой, задействовав единственный боевой ботинок.

Мгновенно из двигателей ее левого ботинка вырвался поток сжатых мюонов, создав амортизирующий эффект, смягчивший жесткую силу удара. Хотя приземление осталось неприятным, она чудесным образом осталась без серьезных травм.

Распростертое на ледяном полу арены растерянное выражение лица Хацуме отражало бурные мысли, бушевавшие в ней. Ее ультрасовременные очки вывели на HUD еще одно предупреждающее сообщение: «Дуговой реактор: 35%». Тонущее чувство отчаяния охватило ее, когда она боролась с суровой реальностью своего затруднительного положения.

— Тридцать пять процентов? Как оно могло так быстро высохнуть? Она задавалась вопросом, ее разум мчался, чтобы понять быстрое истощение ее прототипа реактора. Это был напряженный матч, и ее безжалостные выстрелы репульсора в сочетании с напряжением всех ее предыдущих действий на Матчах всех звезд, должно быть, нанесли более существенный урон дуговому реактору, чем она первоначально предполагала.

Неожиданная неисправность ее энергетического щита только усилила ее беспокойство. Хотя Хацуме понимала, что это прототип и следует ожидать сбоев, эта конкретная проблема, казалось, материализовалась из воздуха. Была ли это совокупная нагрузка от ее предыдущих матчей, минусовая температура, любезно предоставленная Тодороки, или, возможно, комбинация этих факторов привела к этой неисправности?

Растущее чувство отчаяния охватило ее, пока она боролась с последствиями уменьшающейся силы и скомпрометированным состоянием своего оборудования. Ее самое грозное преимущество, технология репульсора, которая позволяла ей противостоять грозным противникам, теперь висела на волоске. Ее возможности полета были серьезно ограничены, и с каждым мгновением ее шансы на победу, казалось, все больше уменьшались.

« Смогу ли я выиграть этот бой? » — спросила она себя, ее решимость боролась с сомнением.

Затем, словно вызванное ее внутренним смятением, всплыло воспоминание – воспоминание о разговоре, который она имела с кем-то, кто видел в ней потенциал, с кем-то, кто предложил ей слова, которые в тот момент казались странными и неуместными.

Голос Мидории Изуку эхом отозвался в ее голове: «Но... какое это имеет значение... Причуда человека не делает его героем».

Она смотрела на него с замешательством и любопытством, не в силах понять, что он имел в виду. Он указал на ее изобретения и дуговой реактор, питавший их, видя в ней что-то такое, чего она еще не совсем поняла. «С вашими изобретениями И дуговым реактором, обеспечивающим все это, я думаю, из вас получится великий герой, Хацумэ-сан». Он заявил это так, как будто это было фактом, как будто он верил в ее потенциал.

Тогда она подумала, что он ведет себя странно, но теперь, в разгар ее затруднительного положения, его слова приобрели новое значение. Она помнила, как он мотивировал ее, как он призывал ее поверить в себя. Она была лучшей ученицей на курсе поддержки, но Мидория видел в ней нечто большее.

Затем всплыло еще одно воспоминание, еще более раннее, после ее первой победы на турнире Матча всех звезд. Ее встретили аплодисментами и аплодисментами, и среди волнения она снова столкнулась с Мидорией.

Тогда их обмен был другим. Хацуме молчала несколько секунд, ее перекрестие значков сосредоточилось на нем. — Ты действительно веришь, что это возможно? — спросила она, и в ее голосе слышалась неуверенность.

Мидория, всегда уверенный и непоколебимый, положил руку на свой бронированный наплечник, встретив ее взгляд с искренней улыбкой. «Я думаю, ты только что доказала это себе, Хацуме».

Воспоминания нахлынули на нее, и Хацумэ Мэй знала, что ей нужно делать.

Она больше не могла сомневаться в себе; страх истощения сил не мог повлиять на судьбу этого матча. Это был ее шанс проявить себя не только как изобретательница, но и как потенциальный Герой.

Приняв близко к сердцу предыдущее предложение Мика, она снова дистанционно перехватила трансляцию. С озорной ухмылкой она быстро поставила в очередь саундтрек к супергерою, и парящая эпическая музыка наполнила арену.

«Готовься, Ледяной Человек», — прошептала она себе под нос, ее слова теперь сопровождалась воодушевляющими мелодиями героизма. Музыка нарастала, и Хацумэ не могла не почувствовать прилив адреналина, готовясь к предстоящей битве, каждый ее шаг и движение синхронизировались с героическими ритмами саундтрека.

Присутствующий Мик не мог сдержать волнения, его голос гремел из динамиков стадиона: «И Хацумэ Мэй добавляет в матч свой супергеройский талант! Давай, девочка! Зажигай этот саундтрек!»

Айзава, с другой стороны, не мог не вздохнуть глубоко, обмениваясь раздраженными взглядами с Миком. Он пробормотал себе под нос: «Как будто ты впустил хаос в нашу жизнь». Затем он взглянул на шумную толпу, которую, казалось, очень забавляли выходы Хацумэ. «И им это, конечно, нравится».

Present Mic просто ухмыльнулся в ответ Айзаве, не обращая внимания на раздражение своего друга, в то время как арена взорвалась аплодисментами и аплодисментами в связи с музыкальной интерлюдией Хацуме.

С новой решимостью, охватившей Хацумэ, она выпрямилась и снова выпрямилась. Она понимала серьезность ситуации, понимая, что каждое движение, каждый выстрел, каждое изобретение и каждая оставшаяся унция мощности дугового реактора имеет значение.

Хацуме призвала свой внутренний гений, ее разум работал на полную мощность. Осматривая поле битвы, ее глаза метались по лабиринту ледяных столбов, она знала, что быстрота мышления — ее лучший союзник. Без колебаний она настроила свои Репульсорные перчатки для своего следующего шага. Совершив смелый маневр, она выпустила беспощадную серию энергетических взрывов, каждый из которых был нацелен на окружающие ее ледяные барьеры.

Тодороки, чья правая сторона все еще была окутана слоем инея, с привычной легкостью пробирался по замерзшему лабиринту, направляясь к месту, где находилась Хацуме. Его опыт и физическая подготовка в 18-летнем возрасте сделали его более устойчивым к сильному холоду, чем когда он был моложе. Приступив к действию, он выпустил залп ледяных осколков в своего неуловимого противника.

Когда Хацуме активировала подруливающее устройство левого ботинка, она откатилась назад, едва уклонившись от смертоносных снарядов. С невероятной точностью она произвела несколько выстрелов большой дальности, которые начали растапливать окружающий ее лед.

Тодороки внимательно следил за ее движениями, нахмутив брови в замешательстве. «Вам следует поработать над своей целью», — заметил он, искренне озадаченный.

С лукавой усмешкой Хацумэ ответила: «Я не целюсь в тебя. Забавный факт: вода — отличный проводник». Ее слова повисли в воздухе, когда Тодороки взглянул на воду, струящуюся у его ног, и его осенило.

В одно мгновение Хацуме бросила в воду перепрофилированные проволочные стрелы, умело спрятанные в перчатках на предплечьях. Она направила волну электричества через провода в жидкость, создав смертельную электрическую ловушку.

Глаза Тодороки расширились, когда он осознал надвигающуюся опасность. В безумном приливе силы он быстро отреагировал, заморозив воду вокруг себя в отчаянной попытке изолировать себя от надвигающегося шока.

Хацумэ, однако, могла только внутренне проклинать себя за свой импульсивный поступок. 'Стрелять! Я и мой большой рот!'

Когда непосредственная угроза была предотвращена, Тодороки снова прибегнул к своим манипуляциям со льдом, повторно заморозив землю под собой, когда он рванул вперед, решив захватить преимущество в этой битве с высокими ставками.

Хацумэ знала, что ей нужно действовать быстро. Отсоединив проволочные стрелы, она подняла руки и обрушила шквал энергетических разрядов на лед подо Тодороки, надеясь сбить его с толку. Ее движения были выполнены с безупречной точностью, и она с удовлетворением наблюдала, как лед начал трескаться и трескаться.

Гамбит оправдал себя: лед взорвался, отправив Тодороки вперед. Несмотря на неожиданное нападение, Рекомендуемый Студент продемонстрировал свою стойкость, совершив изящное сальто, прежде чем твердо приземлиться на ноги.

Еще раз перенастроив свои бластеры, она снизила их мощность, создавая яркие импульсы, которые наполняли арену ослепительными вспышками. Внезапный блеск света в сочетании с отражающим свет льдом Тодороки временно ослепил его.

Это был ее шанс!

Благодаря ловкости и скорости, обеспечиваемым ее костюмом, Хацуме неясным движением сократила расстояние между ними, ее сердце колотилось от предвкушения неминуемой

победы. Она схватила Тодороки за границу, пока он шатался, его обычное самообладание на мгновение пошатнулось, и она использовала повышенную прочность своей брони в своих интересах. Казалось, что успех был в пределах ее досягаемости, как кульминация всей ее тяжелой работы и решимости.

Но Тодороки не зря заслужил свою репутацию. Даже в полной темноте его опыт и строгие тренировки дали результат. Быстро отреагировав, он сжал пальцы вокруг ее запястий тисками, и леденящие щупальца его причуды начали окутывать ее броню.

Когда ее движения стали затрудненными, Тодороки быстро восстановил равновесие, предотвращая неминуемую опасность быть выброшенным за пределы поля.

— Тебе следует сдаться, — посоветовал Тодороки спокойным, но с оттенком жалости голосом. «Никто не будет думать о тебе хуже из-за этого. Мы с тобой просто находимся на совершенно разных уровнях».

Реакция Хацуме была немедленной и вызывающей, ее голос непоколебим, несмотря на ужасную ситуацию. «Я бы разочаровался в себе, если бы просто сдался, особенно когда еще есть шанс на победу».

Ее решимость была подобна пылающему огню внутри нее, который не хотел угасать и разгорался ярче с каждым мгновением.

Тодороки не мог до конца осознать непоколебимую решимость, исходящую от решительного ученика службы поддержки перед ним. «Почему ты все еще думаешь, что сможешь победить?» — спросил он, и в его голосе прозвучала тень растерянности. «Почему ты вообще хочешь победить? Ты всего лишь студент поддержки».

Глаза Хацумэ сверкали непоколебимой решимостью, когда она озорно сияла, глядя на своего противника. «Я больше, чем просто поддержка. Изуку помог мне осознать это!»

При упоминании имени своего классового соперника самообладание Тодороки на мгновение дрогнуло, сквозь его обычно стоическое поведение пробежала вспышка беспокойства.

Пока Тодороки был отвлечен, отчаяние довело Хацуме до предела, поскольку она размышляла об истощении мощности своего дугового реактора. Ее изобретательный ум метался в поисках выхода из этого затруднительного положения. Ей пришлось отдать все, пути назад уже не было.

Решительно сосредоточившись, она повернула репульсоры внутрь, сжимая и увеличивая выход энергии.

ВА-ПАУ!

Результатом стал потрясающий удар в упор, интенсивность которого с неумолимой силой толкнула обоих соперников. Хацумэ превратилась в летящий снаряд, ее тело понеслось по рингу, прежде чем последовало жестокое столкновение с обнажением льда. Несмотря на резкий удар, ее броня покорно поглотила большую часть удара.

Между тем, близость Тодороки к ограничительной линии обострила его инстинкты, предотвратив полное изгнание с ринга. Он ответил с поразительной быстротой, соорудив ледяную стену, чтобы удержаться. Стена застонала под тяжестью ее взрыва, но успешно предотвратила его изгнание с ринга.

Когда пыль и мусор осели, Хацумэ медленно, почти неуклюже поднялась на ноги. Ее некогда быстрые движения теперь были затруднены льдом, покрывающим ее доспехи, что делало ее больше похожей на механического солдата из какого-то далекого, замороженного будущего. Неумолимый холод проникал в каждую щель, и ее зубы бесконтрольно стучали. Быстрый взгляд на ее проекционный дисплей (HUD) показал мрачную новость: осталось только 10% мощности дугового реактора.

Ее возможности сократились, но ее гениальный ум отказывался сдаваться. О полете не могло быть и речи, атака репульсоров на ледяные баррикады Тодороки была бесполезна. И все же внутри нее зажглась идея — дерзкий и смелый план. Что, если она применит разрушительный лазер — последнюю попытку переломить ситуацию?

Эта перспектива одновременно волновала и пугала ее. Подобный акт истощит дуговой реактор до полного истощения, превратив его в не что иное, как безжизненную оболочку, пока не будет обеспечена замена палладиевого ядра. Подвиг стал еще более устрашающим из-за того, что у нее не было доступа к такому важному компоненту. Все ее сбережения были вложены в то скудное количество палладия, которое сейчас находилось внутри реактора.

Последствия были ужасными, но матч достиг точки, когда нужно было идти на риск.

Тодороки тоже освободился от ледяной стены, его глаза смотрели на Хацумэ со стальной решимостью. В этот критический момент вес их выбора висел в воздухе, осязаемое напряжение, от которого ни один из них не желал отказываться. Победа оставалась в их руках, и оба были полны решимости не упустить ее.

В глубине своего существа Хацумэ молча отдала дань уважения своему прототипу реактора, внутри нее хлынула горько-сладкая смесь печали и решимости. «Супер-детка, — нежно подумала она, — я знаю, что ты на последнем издыхании, и эта самая атака станет твоим концом. Но поверь мне, мама когда-нибудь найдет способ вернуть тебя к жизни!»

Прищуренные, разные глаза Тодороки не отрывались от Хацуме, пока он делал свой ход, его правая сторона выпустила колоссальную волну льда в ударе над головой. Столкновение было неизбежным, и арена дрожала от предвкушения их финального, дерзкого поединка.

С приливом силы нагрудник Хацумэ вспыхнул ярким блеском, озарив ледяное поле битвы

ярким сиянием. Энергия гудела и поднималась, резонируя с замерзшим ландшафтом, когда ее последняя попытка достигла полного заряда. Решительные глаза Хацуме блестели за очками, когда она нацелилась на свою цель.

«Время идти Плюс УЛЬТРА!» Она выкрикнула. "ЮНИЛУМ!"

ШАКРУМММ!

Ослепительный поток сфокусированной голубовато-белой энергии вырвался из ее нагрудника, разрезая холодный воздух с неудержимой силой. Это было опаляющее копье силы, переливающийся поток, испепеляющий все на своем пути.

Сама земля задрожала от яростного нападения, в результате чего лед под ее ногами мгновенно испарился. Атмосфера затрещала от высвободившейся мощи Unibeam, освещая поле боя обжигающим блеском.

«Цементосс!» Полночь срочно вскрикнула.

Цементосс приступил к действиям, поднявшись со своего места и быстро вмешавшись. Когда он положил руки на пьедестал, его причуда ожила, манипулируя цементом на ринге, создавая толстый бетонный барьер между двумя разрушительными атаками.

Однако целью барьера было лишь смягчить наступивший хаос.

ЭТО-БУУУУУМ!

Лед Unibeam и Тодороки столкнулся, что привело к катастрофическому взрыву пара и высвобождению энергии. Арена была мгновенно охвачена ослепляющим взрывом, который по мощности мог соперничать с взорвавшейся бомбой. Ударные волны покатались наружу, разбивая ледяные конструкции, окружающие кольцо, и засыпая территорию обломками.

Саундтрек к супергерою, который играла Хацумэ, внезапно оборвался.

Зрители коллективно ахнули от благоговения и ужаса, когда взрыв осветил всю арену, словно пылающий ад. Многие были вынуждены отвернуться и прикрыть глаза от ошеломляющего блеска и силы столкновения.

Когда оглушительный взрыв комбинированной атаки Хацумэ и Тодороки Unibeam и Ice потряс стадион, реакция класса 101-А была разнообразной. Ударная волна пара и энергии вырвалась наружу, заставив некоторых учеников прикрыть глаза от ослепляющей демонстрации силы, в то время как другие наблюдали, затаив дыхание.

И Мидория, и Дзиро вздрогнули и потеряли уши, пытаясь уменьшить звон, вызванный какофоническим взрывом.

Урака громко ахнула, ее карие глаза наполнились трепетным беспокойством. «Боже мой... Неужели... Это только что произошло?!»

Цунотори была не менее удивлена: ее ярко-голубые глаза чуть не вылезли из орбит, а челюсть отвисла. 'Это безумие! Это как что-то из фильма Бэя Майкла!»

Иида стоял неподвижно, его двигатели ревели так, словно он готовился в любой момент вступить в бой. Он был воплощением бдительности, готовый в случае необходимости ворваться и оказать помощь. Безопасность и благополучие его сокурсников были для него превыше всего.

Обычное стоическое выражение лица Асуи дрогнуло, когда в ее глазах появилось беспокойство. Она нервно каркнула, когда взрыв продолжался.

Киришима сжал кулаки и затрясся от шокированного предвкушения, наклонившись вперед. «Это чертовски круто!» Хотя он беспокоился за Хацуме и Тодороки, он не мог не восхищаться мужественным духом, который они оба проявили на поле.

Глаза Серо вылезли из орбит, и его челюсть грозила отвалиться. Его шокированное выражение лица быстро сменилось ожиданием, когда он задавался вопросом, как будет развиваться битва после такой драматической смены сил.

«BAU-YU!» Тем временем Ашидо аплодировал от волнения. Ее яркая личность сияла даже перед лицом опасности. Она не могла не наслаждаться зрелищем взрыва, но под ее яркой внешностью скрывалась забота о благополучии Хацуме.

Тем временем Аояма наблюдал за разворачивающейся атакой Unibeam с уколom зависти и шока. Он не мог не сравнить свою причуду с изобретением Хацуме, и в этот момент он почувствовал себя неадекватным.

Мидория сохранял самообладание, на его лице отражалась смесь беспокойства и решительной решимости. Его яркие зеленые глаза, полные беспокойства за безопасность Хацуме, продолжали наблюдать за бурными последствиями.

Однако под его беспокойством скрывалась неуверенность в себе, грозившая захлестнуть его. Мысль о том, что его действия могли подвергнуть Хацумэ опасности, грызла его совесть. Он энергично покачал головой, отвергая разъедающие мысли о самообвинении, таившиеся в уголках его разума.

' С ней все будет в порядке! Она должна быть такой! Он внутренне подтвердил это, укрепляя

свою решимость поверить в изобретательность и решимость Хацуме.

В одной из комнат ожидания Яойорозу пристально посмотрела на экран телевизора, спрятанный в углу, и с нетерпением следила за напряженным матчем. Трансляция ненадолго прервалась, поддавшись помехам, однако ощутимая ударная волна, прокатившаяся по стадиону, не оставила сомнений в том, что она только что пропустила решающий взрыв.

Ее красноречивые губы слегка приоткрылись, и из нее вырвалось тихое восклицание, окрашенное одновременно удивлением и восхищением. "Мое слово..."

Гениальная наследница признала выдающийся талант Хацуме, когда дело касалось гаджетов и изобретательского мастерства. Она видела проблески этого во время «Тройного риска» и еще более заметно в предыдущем матче Хацуме против Кайбары. Однако то, что развернулось перед ней сейчас, превзошло все ее ожидания.

Яойорозу не мог не восхищаться тем, как гениальные устройства Хацуме довели Тодороки, одного из лучших учеников UA, до пропасти. Этот матч стал свидетельством выдающихся навыков Хацуме и ее способности адаптироваться в пылу битвы.

Ее аналитический ум начал работать, когда она увидела дуговой реактор, украшавший грудь Хацуме, источник внушающей трепет силы, свидетелем которой она только что стала. Вопросы танцевали в ее мыслях, как искры любопытства. «Все эти энергетические атаки и этот лазер питались от одного устройства?» Ее увлечение дуговым реактором усилилось по мере того, как она размышляла о потенциале этой технологии.

В ее мыслях всплыло определенное имя, имя, имевшее вес в ее ближайшем окружении. «Изуку... Может быть, ты с самого начала увидел ее потенциал?» Этот вопрос задержался у нее в голове, загадка, которую она не могла удержаться от размышлений, терпеливо ожидая возвращения трансляции.

Вскоре экран снова ожил, открыв сцену, окутанную дымом и клубящимся паром на арене.

Когда затянувшийся дым и пар начали рассеиваться, в воздухе повисла напряженная тишина, окутывающая арену напряженным ожиданием. Зрители коллективно затаили дыхание, ожидая исхода только что произошедшего катастрофического столкновения.

Из рассеивающейся дымки постепенно появилась фигура Тодороки Шото. Ему удалось использовать свои манипуляции со льдом в последний момент, возведя ледяную стену, чтобы спастись от насильственного изгнания с ринга. Это был близкий вызов, и едва не случившаяся катастрофа оставила его заметно потрясенным.

Пытаясь сесть среди остатков ледяного поля битвы, Тодороки оглядел ринг разными глазами, его взгляд остановился на противнике.

Хацумэ Мэй, хоть и потрепанная и едва державшаяся в руках, все же осталась в пределах ринга. Половина ее доспехов была разрушена, разбита и упала на землю, а другая половина была покрыта слоем частично растаявшего инея. Она пробормотала про себя, в ее словах была смесь решимости и прихоти.

Ее голос дрогнул, когда она пробормотала: «Следующий набор... нужно выдержать минусовую температуру...» Ее силы дрогнули, и тело наконец поддалось. Она упала назад, ее тело покатилося по холодному и разбитому полу арены, когда прототип дугового реактора достиг своего предела и погрузился в тишину.

Голубовато-белый свет исчез и потемнел.

Но даже в момент уязвимости и бессознательного состояния на ее лице появилась сияющая улыбка, и она не могла не тихо хихикнуть.

— Я действительно могу это сделать... да, Изуку?

Ее слова повисли в воздухе, свидетельство непоколебимого вдохновения, которое она черпала у своего странного нового друга, Мидории Изуку. Вера Хацуме в себя была укреплена его непоколебимой поддержкой и одобрением.

Когда веки юной изобретательницы затрепетали, угрожая полностью закрыться, внимание арены, казалось, на мгновение сосредоточилось исключительно на ней. Ее небольшая, но пронзительная демонстрация решимости и решимости нашла отклик в толпе, вызвав волну эмоций среди зрителей.

Некоторые в толпе аплодировали с большим энтузиазмом, чем когда-либо прежде, в то время как другие были тронуты до слез искренним сердцем и духом, проявленными в битве, свидетелями которой они только что стали.

Миднайт шагнула вперед к краю сцены, ее пьедестал был разрушен взрывной ударной волной. Ее голос ясно прозвучал, объявляя результат. «Дамы и господа, ваш победитель... Тодороки Шото!»

Арена ответила взрывом диких, пылких аплодисментов. Зрители продемонстрировали свою глубокую признательность за развернувшийся перед ними зрелищный матч.

«Какой невероятный матч, ребята! Вы видели этот взрыв энергии?!» Громкий голос присутствующего Мика эхом разнесся по стадиону. «Хацумэ Мэй действительно привнесла жару в эту битву!»

«Находчивость и решительность Хацуме заслуживают похвалы. Она довела Тодороки до предела». Айзава искренне оценил.

Мик продолжил. «Но, в конце концов, именно мастер льда, Тодороки Шото, одерживает победу и обеспечивает себе место в полуфинале! Ребята, позвольте мне сказать вам, мы только что стали свидетелями эпической схватки на века! Кто мог предсказать, что Хацумэ Мэй из Курса поддержки довела до грани Тодороки Шото, одного из лучших игроков UA. Верно, ребята, это было потрясающее выступление!»

Толпа разразилась оглушительными аплодисментами, превзойдя и без того шумную атмосферу того дня. Приветственные возгласы были настолько громкими, что даже людям с чувствительным слухом пришлось прикрывать уши от нарастающих децибел.

В этот незабываемый момент имя Хацумэ Мэй прозвучало на арене, оставив неизгладимую память в сердцах всех, кому выпала честь стать свидетелем ее непреклонной решимости.

Тодороки стоял там; вихрь эмоций скрывался под его стоическим фасадом, когда он наблюдал, как медицинские роботы с предельной осторожностью уносят Хацумэ в медицинское отделение. Это было сюрреалистическое зрелище; тот, который он не мог себе представить всего несколько минут назад. Тот факт, что студент Курса поддержки, которого он недооценил, поставил его на грань поражения, заставил его бороться со смесью смирения и удивления.

Когда Хацуме исчезла из его поля зрения, мысли Тодороки вернулись к разговору, который он вел с отцом в коридоре. Эти слова эхом отдавались в его голове, навязчивое напоминание о сложностях силы и победы.

«Помните, что сила измеряется не только интенсивностью пламени. Это выбор, который мы делаем, и убеждения, которых мы придерживаемся, которые определяют нас».

Несмотря на техническую победу в матче, Тодороки не мог избавиться от ощущения, что в чем-то он проиграл. Сомнение, семя, посеянное неустанным стремлением его отца к победе, теперь проросло и омрачило его достижения.

«Я выиграл... так почему мне кажется, будто я здесь проигравший?» — пробормотал Тодороки про себя, его дыхание образовывало морозные облака в холодном воздухе арены. Бремя ожиданий отца всегда было для него бременем, но в этот момент оно казалось тяжелее, чем когда-либо прежде.

На короткое мгновение Тодороки позволил этой мысли задержаться. Он сомневался, действительно ли он на правильном пути, настолько ли тверды его убеждения, как он полагал. Но он знал, что не может позволить себе быть поглощенным этими сомнениями. У него была судьба, которую он должен был выполнить, цель, которую он должен был достичь.

Этот матч был всего лишь неровностью на дороге, испытанием, которое сделало его только сильнее. Это не удержало бы его от решимости стать профессиональным героем номер один, не полагаясь на свой огонь. С обретенной решимостью Тодороки отвернулся от сцены и направился к туннелю, который выведет его с арены.

« Мне не нужна твоя причуда», — яростно подумал он. «Я выиграю и без этого. Я покажу тебе, что могу быть великим Героем, величайшим, обладая только маминой силой. Может быть, тогда она поймет, что ей не нужно меня ненавидеть».

После взрывного завершения матча Хацуме и Тодороки на арене Матча всех звезд наступил антракт. Цементосс усердно работал, чтобы отремонтировать ринг и убрать остатки напряженной битвы. Среди хаоса Яйорозу нашла момент спокойствия у одного из входов в туннель, где она спокойно потянулась и мысленно подготовилась к предстоящему матчу против Шинсо.

Шинсо стал темной лошадкой на Матчах всех звезд, произведя незабываемое впечатление во время мероприятия Risk Trifecta. Даже выдержав серьезное избиение Мономы, ему удалось обеспечить победу в первом раунде, продемонстрировав свою стойкость. Яйорозу уважала его решимость, но была уверена в своих силах.

В отличие от Мономы, она была хорошо осведомлена о причуде Шинсо «промывание мозгов» и ее ограничениях. Кроме того, Шинсо не хватало боевой подготовки, что еще больше ставило его в невыгодное положение. Яйорозу знала, что ключ к победе заключается в том, чтобы избегать разговоров с ним, и она была уверена, что он применит эту тактику, чтобы попытаться манипулировать ею. Она взяла на себя мысленное обязательство сохранять самообладание и не реагировать ни на какие провокации, какими бы бесполезными они ни были.

Принимая во внимание ограничения Шинсо, она сформулировала простой план. Это казалось слишком простым, но ее опыт работы с собственной причудой преподавал ей ценный урок: чем меньше переменных в плане, тем меньше потенциально может пойти не так.

Когда сигнальный свет наконец показал, что настала ее очередь выйти на арену, Яйорозу глубоко вздохнула и шагнула вперед со всей уверенностью, на которую была способна. Приветствия толпы захлестнули ее, и она не могла не заметить, что на этот раз свиста было меньше; возможно, в предыдущем раунде она уже зарекомендовала себя как нечто большее, чем просто красивое личико.

Голос присутствующего Мика прогремел из динамиков стадиона, воодушевляя публику, когда он представлял предстоящий матч.

«Дамы и господа, Герои и Героини, готовьтесь к следующему и последнему матчу четвертьфинала!»

" Пора." Айзава проворчал.

Мик продолжил. «Пришло время стать свидетелем волнения, вызванного причудами, поскольку мы представляем в центре внимания двух выдающихся учеников!»

«В одном углу у нас есть потрясающий гений творения, воплощение элегантности и мощи, а также сила, с которой нужно считаться! Отдайте ее ради единственной и неповторимой Яойородзу Момо!»

Yaoyogozu вышла на сцену под аплодисменты своих сторонников. Она сохраняла самообладание, готовая и дальше демонстрировать свои способности наблюдавшим за ней разведчикам-про-героям.

«А в следующем углу загадочный мастер контроля над разумом, восходящая звезда и темная лошадка Матча всех звезд этого года! Сложите руки вместе для Синсо Хитоши!»

Shinso вышел на сцену, привлекая внимание своим присутствием. Зрителей не мог не заинтриговать юный герой с необычной и грозной Причудой.

«Приготовьтесь, ребята, потому что этот матч обещает стать битвой ума, стратегии и абсолютной решимости! Кто выйдет победителем и выйдет в полуфинал? Пришло время узнать это, когда мы погрузимся в следующую главу UA All- Звездные игры!"

Ожидание встречи между двумя следующими претендентами было огромным, волнение было ощутимым.

— Эй, — поприветствовал Синдсо Яойорозу, когда она подошла, его тон звучал сухо, — никаких обид, верно?

Яойорозу ответила прищуренным взглядом, ее быстрота мышления была очевидна, когда она наколдовала пару наушников вокруг головы, посылая четкий сигнал, что она не поддастся на его уловки контроля над разумом.

Шинсо тяжело вздохнул, понимая, что его план зашел в тупик. «Ну, я так и думал. Думаю, у меня нет другого выбора», — пробормотал он, смирившись с ситуацией.

« Оба участника готовы?» Голос Миднайта прогремел, хотя Яойорозу не могла его услышать через самодельные наушники.

Обладая впечатляющими навыками чтения по губам, Яойорозу твердо кивнул. "Да, мэм!"

Шинсо же просто сунул руки в карманы спортивных штанов, выглядя беспечным. "Ага..."

— Тогда... — объявила Миднайт со своим обычным драматическим чутьем, с треском опустив кнут. "НАЧИНАТЬ!"

Увидев сигнал, Яойорозу быстро выпустила из предплечий световые гранаты, готовясь

бросить их вперед в рамках своей стратегии. Ее разум мчался с тактикой, как вывести противника из строя.

Но прежде чем она успела что-то сделать, Шинсо поднял руки. «Я проигрываю».

Яойорозу остановила бросок, ее глаза расширились от удивления и замешательства. 'Ч-что?'

Кнут Миднайта снова щелкнул, но на этот раз он должен был остановить битву еще до того, как она началась.

Публика растерянно зашептала, не совсем понимая внезапного поворота событий.

— Почему ты сдаешься, Шинсо? – спросила Миднайт, ее голос был пронизан удивлением.

Шинсо, все еще спокойный и собранный, просто пожал плечами. «Я сделал это настолько далеко, насколько смог», — ответил он, его голос был уловлен микрофонами. «Нет смысла сражаться в битве, в которой у меня нет шансов на победу».

Его слова тяжело повисли в воздухе, резонируя с неожиданной мудростью. В то время как некоторые зрители выразили свое недовольство решением Шинсо уйти, даже не попытавшись, другие начали ценить стратегическую глубину его выбора.

« Ну что ж, матч окончен. Синсо признал поражение, Яойорозу выходит в полуфинал!» Объявлено полночь.

Шинсо развернулся и ушел со сцены. Многие из присутствующих, которые были обычными гражданскими лицами, выразили свое недовольство, освистав растрепанного студента. Однако, хотя многие были разочарованы его капитуляцией, люди, которые действительно имели значение, уважали его мудрое решение.

Одним из этих людей был некий Герой Подземелья.

Из ложи для прессы Айзава наблюдал за происходящим с пристальным интересом. Его обычно строгое выражение лица смягчилось, когда он увидел разворачивающуюся сцену. Айзава, столкнувшийся с бесчисленными испытаниями как профессиональный герой, так и учитель, понимал важность признания своих ограничений и стратегических отступлений, когда это необходимо.

Когда Мидория смотрел, как Шинсо уходит со сцены из класса 101-А, внутри него хлынуло чувство понимания. Хотя Мидорию можно считать историческим символом непоколебимой решимости и доблести, он также понимал сложность принятия трудных решений в пылу битвы.

За свой военный опыт Мидория был свидетелем того, как товарищи делали трудный выбор ради общего блага, даже если это означало отказ от прямого боя. Решение Шинсо, по его мнению, было стратегическим и мудрым шагом. Он осознал ограниченность своей причуды и вместо того, чтобы вступить в проигрышную битву, решил отступить.

« Я знаю, что это было непростое решение... но вряд ли оно окажется правильным». Мидория задумался. — Молодец, Шинсо. Он не мог сдержать гордой улыбки, впечатленный ростом Шинсо на Матче всех звезд.

Для него быть героем означало не просто побеждать в битвах; Речь шла о том, чтобы сделать правильный выбор и вырасти как личность. Решение Шинсо отказаться от участия было свидетельством его зрелости и понимания этих принципов, чего Мидория искренне уважал. Тот факт, что Шинсо зашел так далеко, был свидетельством его решимости и мастерства, и Мидория считал, что выступление Шинсо, несомненно, привлечет внимание Pro Heroes и агентств.

Если нет, то он знал некоторых людей, которые наверняка были бы заинтересованы в услугах Шинсо.

Яйорозу, хоть и добилась победы и места в «Финале четырех», ее сердце терзало чувство разочарования. Простая победа не угасила ее желания продемонстрировать свои возможности профессиональным героям и зрителям. Она жаждала достойного противника, шанса раскрыть в полной мере свои навыки и стратегическое мастерство, проявить себя в упорной битве.

Однако Яйорозу также сочувствовал доводам Шинсо и не мог винить его решение. Честно говоря, если бы она была на его месте, она, вероятно, сделала бы тот же выбор.

Со вздохом недовольства она сняла наушники, положила светошумовые гранаты в карманы и начала медленно идти к выходу. Ее глаза на мгновение метнулись к джамботрону, на котором отображалось исчезающее имя Шинсо и ее собственное имя, вышедшее в сетку полуфиналов.

Ее следующий противник: Тодороки Шото.

Гримаса на ее лице отражала предстоящие трудности. Она знала, что ее предстоящий матч будет напряженной битвой, которая потребует от нее максимальной концентрации и творчества. Будучи преисполнена решимости максимально использовать свои возможности в полуфинале, Яйорозу отбросила разочарование и нацелилась на испытания и победы, которые ее ждали. Сцена была готова, и она была готова оказаться на высоте.

Тем временем звучный голос Present Mic снова раздался из динамиков арены. «Что ж, дамы и господа, хотя этот матч был коротким, Шинсо преподал нам всем урок искусства принятия разумных решений и тактического мышления! Давайте проявим немного любви к его спортивному мастерству!»

Реакция зрителей была неоднозначной, некоторые чувствовали себя немного недооцененными из-за краткости матча. Однако более взыскательные зрители, как на арене, так и удаленно, признали и оценили зрелость и стратегическую хватку Шинсо.

«Но держитесь за свои места, ребята!» Энтузиазм Мика был заразителен. «Четвертьфиналы подарили нам незабываемые моменты, и знаете что? Полуфиналы уже не за горами, обещающие еще более захватывающие действия!»

Ожидание толпы нарастало, аплодисменты эхом разносились по всему залу.

«Так что не отрывайте глаз от экрана, потому что Матч всех звезд вот-вот достигнет точки кипения!» — заявил Мик, и его фирменная фраза прозвучала в воздухе. «Следите за полуфиналом, где вас ждет еще больше захватывающего дух героизма, потрясающих подвигов и потрясающего волнения! ПЛЮС УЛЬТРА!»

При этом арена гудела от предвкушения предстоящих полуфиналов, и зрители понимали, что настоящий фейерверк в этом захватывающем соревновании еще впереди.

Веки Хацумэ распахнулись, и окружающее ее пространство постепенно прояснилось под мягким, стерильным освещением лазарета. Она почувствовала странную легкость в своем теле, ощущение, усиленное остатками адреналина после недавней битвы. Ее взгляд остановился на лице Выздоровливающей девушки, которая склонилась над ней с теплой, обнадеживающей улыбкой.

— Хорошо, ты проснулся. - сказал пожилой врач.

На данный момент игнорируя вопрос, Хацуме в легкой панике забежала по комнате. «Мои дети... Где они?» — выпалила она, и ее забота о своих заветных гаджетах была очевидна в ее голосе.

Смех Выздоровливающей Девочки успокаивал, и она указала тростью на угол лазарета. Хацуме повернула голову и вздохнула с облегчением, увидев свои очки, доспехи и гаджеты, сложенные вместе, — утешительное зрелище среди ее послебоевой дымки.

Хотя ее гаджеты давали ощущение безопасности, ее взгляд неизбежно был обращен на нагрудник, где некогда яркий дуговой реактор теперь лежал темным и безжизненным, поскольку битва взяла свое. В глазах Хацуме промелькнул приступ печали, когда осознала реальность ее утраты, а воспоминания о напряженной схватке с Тодороки все еще свежи в ее памяти.

Прежде чем она смогла остановиться на этом дальше, ее мысли прервал веселый голос. «Эй, девочка поддержки!»

Обратив внимание на источник, Хацуме обнаружила зеленоволосого разделителя тел Токаге Сецуна, сидящего на соседней кровати и широко улыбающегося зубастой улыбкой.

«Этот матч был невероятным!» — с энтузиазмом воскликнул Токаге. «Я никогда раньше не видел, чтобы кто-нибудь так давил на Тодороки! Потрясающее выступление, девочка!»

Мгновенная печаль Хацуме сменилась волнением, и она улыбнулась Токаге. «Ты так думаешь? Спасибо! Я стараюсь».

Выздоровливающая Девушка со своей материнской заботой нежно спросила: «Как ты себя чувствуешь, дорогая? У тебя было несколько ушибов, ушибов костей и легкого обморожения. Ничего, с чем я не смогла бы справиться, но моя Причуда действительно требует твоей выносливости, чтобы начать исцеление. "

Хацумэ отмахнулась от нее пренебрежительным жестом, и по ней пробежал новый прилив энергии. «Эх, немного устал, но я в порядке! В любом случае, я с головой...»

Дверь лазарета резко распахнулась, и в комнату ворвалась группа знакомых лиц, включая Мидорию и Яйорозу. Выражение лица Мидории было наполнено искренним беспокойством и облегчением, когда он сразу же посмотрел на Хацуме, его голос отражал тревогу.

— Мэй! Ты в порядке? — тревожно спросил он, и его тон был наполнен искренним беспокойством при виде ее очнувшейся.

Хацуме ответила широкой улыбкой, показав Мидории большой палец вверх. «Все хорошо, Изуку! Немного болит и устал, но крепкий энергетический напиток ничего не исправит».

Девушка-Выздоровливающая, всегда внимательно следящая за благополучием своих учеников, вмешалась с ноткой осторожности. «Я бы не советовал пить это барахло. Временный эффект, который он дает, не стоит вредных последствий».

Хацумэ, не испугавшись и все еще широко улыбаясь, дала прямой ответ. «Совет проигнорирован!»

Пожилая врач вздохнула, ее разочарование было очевидным, и она покачала головой. «Нынешние дети», — пробормотала она себе под нос.

Мидория, первоначальное беспокойство которого сменилось облегчением, тепло улыбнулся Хацуме. «Я просто рад видеть, что с тобой все в порядке. Я волновался после того взрыва...»

Яйорозу присоединилась к ней с искренней похвалой, ее голос был пронизан восхищением. «Хацумэ-сан, ваш матч был просто невероятен. Я не... Вы действительно нас всех удивили».

Хацумэ хихикнула, вскакивая с кровати, ее энтузиазм не угас. «Рад, что тогда произвел хорошее впечатление!»

— Эй, ребята, не беспокойтесь обо мне, — пошутил Токаге, подмигнув. «Не то чтобы меня ранили или что-то в этом роде».

Внимание Мидории и Яойорозу переключилось на Токаге, которая сидела на краю кровати и надевала новую спортивную форму. Она озорно ухмылялась, игриво дразня их.

Яойорозу мягко улыбнулся. «Я рада видеть, что с тобой все в порядке, Сецуна-чан. Как ты себя чувствуешь?»

Токаге ответил большим пальцем вверх. «После хорошего сна я чувствую себя лучше». Затем она обратилась к «Восстановительной девушке». — Кстати, я могу уйти сейчас?

Медицинский работник одобительно кивнул. «Да. Теперь вы оба можете идти. Просто убедитесь, что вы избегаете обезвоживания и достаточно отдыхаете, когда вернетесь домой».

«Конечно!» Токаге согласилась, вставая и вытягивая руки. «Я чувствую себя немного пересохшим».

Хацумэ, напротив, была полна энтузиазма по поводу своего следующего предприятия. «Отдыхать? Нет на это времени! Особенно, когда есть прогресс».

Мидория вздохнул, покачав головой со смесью удовольствия и раздражения. «Пожалуйста, послушай ее, Мэй».

Токаге, уловив изменение адреса, заинтригованно поднял бровь. Ее глаза расширились от улыбки, когда она дразнила Хацуме, ее голос был полон игривого восторга. — Уже по имени, да?

Мидория покачал головой с серьезным выражением лица и быстро ответил на обвинение. «Это не так. Не придавайте этому слишком большого значения».

Любопытные глаза Токаге переместились на Яойорозу, выискивая любые признаки неудовольствия. Удивительно, но обычно спокойную наследницу, казалось, несколько не беспокоил разговор между двумя друзьями. Вывод Токаге сложился мгновенно. — Момо не злится на это? Ха... Думаю, тогда ничего не происходит.¹

С игривой ухмылкой Токаге решила оставить это без внимания, ее тон дразнил, когда она ответила: «Хорошо. Тогда ты свободен от ответственности, Грини... Пока что».

«Что будет с моими детьми, если я оставлю их здесь, док?» — спросила Хацумэ, указывая пальцем на свое снаряжение, скопленное в углу.

Девушка-восстановительница успокоительно ответила: «Не волнуйся об этом, дорогая. После завершения Игр все это будет возвращено в отдел поддержки. Они будут там в понедельник, когда ты вернешься на занятия».

Взгляд Мидории переместился на оборудование, оценивая заметные повреждения, которые оно получило во время напряженного матча. Однако, когда его взгляд остановился на нагруднике, его удивление было ощутимым. Дуговой реактор, когда-то являвшийся источником яркой энергии, теперь был темным и бездействовал.

Хацуме вздохнула с облегчением. «Приятно это слышать».

Мидория не мог игнорировать изменение статуса дугового реактора и нерешительно указал на это. «Мэй... Дуговой реактор. Он больше не светится».

Улыбка Хацумэ померкла, она опустила голову, ее плечи поникли. «Д-да», — призналась она, переведя взгляд на помятую и поврежденную броню, в которой хранилось ее величайшее изобретение. «Все, что я сделал сегодня, истощило его больше, чем я думал. Этот ход Unibeam, хотя и довольно впечатляющий, израсходовал всю оставшуюся мощность».

Токаге, как всегда проницательный, вмешался, приподняв бровь. — Unibeam? Ты имеешь в виду тот огромный лазер?

Хацумэ кивнула, в ее голосе слышалось разочарование.

Токаге вздохнула и потерла шею в знак сочувствия. «Ну, блин... Это отстой. Это можно исправить или что-то в этом роде?»

Хацуме издала несколько неловкий смешок. «О да! Конечно! При наличии подходящих материалов его можно возродить... но их довольно трудно добыть! Я имею в виду, что их невозможно получить... просто сложно». Она пожала плечами, принимая вызов. «Но такова жизнь. Великие учатся приспосабливаться и извлекать выгоду из своих ситуаций!»

«Это... правдивое заявление», — признал Яйорозу, оценив стойкость Хацумэ.

Однако ответ Хацуме сильно повлиял на Мидорию. Он не мог избавиться от чувства ответственности, чувство вины камнем засело в его груди. 'Это моя вина. Если бы я не заставил ее сделать все возможное... ее дуговой реактор все еще работал бы».

Яйорозу сразу заметил перемену в поведении Мидории и почувствовал, как ее захлестнула волна беспокойства. 'В чем дело? Почему он вдруг стал таким подавленным?

Однако, прежде чем она успела высказать свои опасения, ее прервала Девушка-Выздоровливающая. «Если это все, вы четверо можете уйти». Затем ее взгляд с оттенком строгости сосредоточился на Мидории и Яойорозу. «Что касается вас обоих, поздравляю с выходом в полуфинал». Она остановилась, ее глаза в очках сузились, когда она сделала строгое предупреждение. «Однако, пожалуйста, постарайтесь не навредить себе или своим противникам слишком серьезно. Помните, это игры, а не смертельный поединок».

Мидория и Яойорозу ответили в унисон, их голоса были полны решимости. "Да, мэм!"

Токаге не мог не потеть. «Легче сказать, чем сделать, учитывая, кто их противники».

Избавившись от беспокойства, четверо студентов вместе покинули медицинский лазарет и направились по коридору к лестничной клетке.

— Эй, Изуку! Никто в твоём классе не разозлится, если я возьму себе напитки и закуски в твоём номере, верно? — спросила Хацумэ, её энтузиазм сиял.

«Я бы так не думал, тем более, что они дали нам много», — ответил Мидория, его любезный характер был очевиден.

Токаге обменялась любопытным взглядом со своей однокурсницей с лососевыми волосами. «У них нет закусок в разделе курсов поддержки?»

«Я не обращал внимания, но это не имеет значения, ведь я сижу в твоей секции со своими новыми друзьями!» - радостно заявила Хацумэ.

Токаге дважды моргнул, пытаясь понять ситуацию. «Эм... мне здесь не хватает некоторого контекста».

Яойорозу вмешался, чтобы внести некоторую ясность. «Хацумэ-сан и Изуку-кун хорошо поладили, и она захотела присоединиться к нашей группе».

«Ха... Ладно. Что ж, — широко ухмыльнулась девушка с мшистыми волосами, — чем больше, тем лучше, я полагаю». Затем она с интересом повернулась к Мидории. «Серьезно, ты уверен, что твоя причуда не имеет ничего общего с сбором друзей или чем-то еще?»

Мидория смущенно усмехнулся и почесал голову. «Не то, чтобы я знал об этом».

Когда квартет приблизился к лестнице, Мидория остановился на первой ступеньке. «Момо-тян, Сэцуан-чан, вы ничего не против, если мы с Мэй поболтаем минутку наедине?»

"Хм?" Хацумэ в замешательстве наклонила голову.

— Я... полагаю, — нерешительно ответил Яойорозу. «Однако твой матч начнется через 30 минут... А до этого остальные захотят передать тебе свои наилучшие пожелания».

Мидория понимающе кивнул. «Это не займет много времени. Мы скоро вас догоним». Он улыбнулся. «Не могли бы вы оставить мне Rosari Sweat и энергетический батончик?»

Яойорозу улыбнулся и кивнул. "Конечно."

С этими словами Яойорозу и Токаге поднялись по лестнице, оставив Мидорию и Хацумэ одних. Как только они свернули за угол и поднялись на следующий пролет, Токаге наклонилась ближе к подруге и прошептала: «Ты уверена, что между этими двумя ничего не происходит?»

Яойорозу тревожно нахмурился. «Я... не могу сказать наверняка. Они оба отрицают какое-либо романтическое влечение... и я им верю».

"Вы делаете?" — спросил Токаге с удивлением.

Равенет кивнула. — Просто... я чувствую, что есть что-то ещё, что притягивает Изуку-куна к Хацуме-сан. Что это такое, я могу только предполагать.

Токаге кратко обдумал ответ Яойорозу и решил довериться ее суждению. Было много информации, к которой она не была причастна после того, как провела последние девять минут в лазарете. Ашидо мог бы рассказать ей подробности позже, подумала она.

Гринетт сменил тему. «Понятно. Ну и еще раз поздравляю с выходом в полуфинал!»

— Спасибо, Сецуна-чан. Яойорозу одобрительно кивнул, но затем слегка нахмурился. «Хотя я все еще немного расстроен из-за победы, я не могу винить Шинсо-сана за его решение».

«Я понял». Токаге пожал плечами. «Но если ты спросишь меня, то ты заслужил свое место. Ты сегодня действительно хорошо выступил, Яомомо». Затем она опустила голову, не в силах сдержать укол зависти к успеху подруги.

«Я ценю добрые слова...» Яойорозу опустила голову. «Но я не могу взять на себя всю заслугу. Я зашел так далеко только благодаря совету и мудрому совету Изуку-куна». Теплая улыбка украсила ее элегантное лицо, когда она с любовью вспоминала все моменты, когда Мидория поддерживал ее до и во время их пребывания в Университете UA.

Токаге на мгновение уставилась на Яойорозу, прежде чем задумчивая улыбка скользнула по ее лицу, ее мысли переместились к ее некоему другу Кохаю. «Да... я понимаю».

Тем временем, когда Яойорозу и Токаге поднялись по лестнице, Мидория и Хацуме оказались

одни в коридоре, освещенном мерцающими флуоресцентными лампами. Сверху в воздухе разносились слабые отголоски шума толпы и далекой музыки.

«Итак, о чем ты хотел поговорить? Ох!» Ее глаза-перекрестья расширились в предвкушении. «Это про твой щит? У тебя есть более интересная информация, которой ты можешь поделиться со мной?!»

Мидория колебался, выражение его лица было напряженным. Он провел рукой по волосам, затем глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Наконец он положил обе руки по бокам и глубоко поклонился, опустив голову.

«Мэй... мне очень жаль».

Хацумэ в недоумении отступила на шаг. "Что ты делаешь?"

"Мне жаль!" — повторил Мидория, все еще склонив голову. «Я виню себя в том, что произошло».

Положив руку на бедро, она другой рукой в замешательстве почесала свои розовые дреды. «Ты не имеешь смысла». Она заявила прямо.

Мидория поднял голову с выражением раскаяния на лице. «Речь идет о дуговом реакторе».

Хацумэ напряглась при упоминании своего покойного изобретения. «Я... не понимаю. Ты винишь себя в смерти моего супер-ребёнка?» Она покачала головой и попыталась улыбнуться. — Это не твоя вина, Изуку. Это я...

Мидория прервал ее. «Нет, это моя вина. Это я толкнул тебя, Мэй! Ты была совершенно довольна тем, что проиграла в первом раунде, пока я не вмешался. Твой реактор все еще работал бы, если бы не я».

— Э-это... — Хацумэ замолчала.

Мидория продолжил, его тон был полон сожаления. «Я также хочу извиниться за то, что создал впечатление, что я заставлял тебя стать Героем. Возможно, это не то, кем ты стремишься стать, и это совершенно нормально! Я просто... Когда я увидел твои изобретения, я не мог помочь, но посмотрите на возможности. Однако, — он снова опустил голову, — это не оправдание, если я вас запутал. Если вас устраивает просто пребывание в Поддержке, то я обещаю, что не буду... "

Хацуме не дала ему закончить предложение. Вместо этого она слегка ударила его по голове.

«Ты слишком много думаешь, Изуку! И это говорит о многом, исходящее от меня», — озорно рассмеялась Хацуме. «Честно говоря, твои извинения сейчас сбивают с толку больше, чем что-либо еще. Но серьезно, не вини себя за мои изобретения или мои решения. Я всегда был немного безумным гением, понимаешь?» Она ухмыльнулась. «Кроме того, мы друзья! Другам не нужны извинения за то, что они сами».

У Мидории перехватило дыхание, когда он выпрямился и с удивлением посмотрел на своего эксцентричного друга. «Мэй?»

«А что касается твоего беспокойства о том, чтобы сбить меня с толку, во всяком случае, ты меня просветил», — заявила Хацумэ с необузданной страстью. Ее глаза сверкали от волнения. «Возможно, у меня нет боевой причуды, но это не значит, что я не могу быть героем по-своему. Я буду поддерживать других героев, одновременно спасая других! Стильно, конечно».

Непоколебимая решимость Хацуме на мгновение лишила Мидорию дара речи. Глядя на нее широко раскрытыми глазами, он видел это — пламенную решимость, горящую в ее взгляде.

Безошибочное желание стать героем!

Хацумэ хихикнула и похлопала его по плечу, выводя из оцепенения. «В любом случае... Не расстраивайся! Давай, пойдем уже наверх! Я могу пойти перекусить!»

Когда розовенькая поднималась по лестнице, на веснушчатом лице суперсолдата мелькнула задумчивая улыбка. Его мысли обратились к блестящему ученому, который увидел в нем потенциал, как никто другой, и дал ему шанс стать героем.

'Доктор. Хацумэ... Теруко... Я... Надеюсь, я заставил тебя гордиться, — подумал он, его глаза блеснули от волнения при воспоминании о женщине, изменившей его жизнь.